

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ тридцать четвертый.

№ 12-й. 15-го іюня 1900 года. № 12-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою четыре рубля.

Часть официальная.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

О сдачѣ имущества церковныхъ школь завѣдующими, въ случаѣ перехода ихъ на другое мѣсто, и объ изысканіи средствъ къ пополненію школьныхъ библіотекъ.

Самарская Духовная Консисторія слушали: отношеніе Самарскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта отъ 13 мая сего года за № 455, слѣдующаго содержанія: Епархіальный Училищный Совѣтъ, во исполненіе постановленія своего отъ ^{21 марта} 1900 г., долгъ имѣть покорнѣйше просить Духовную Консисторію подтвердить завѣдывающимъ церковно-приходскими школами священникамъ, чтобы они, въ случаѣ перемѣщенія, вмѣстѣ съ церковнымъ имуществомъ, по особой описи сдавали имущество школы тому же лицу, которому и церковное имущество, и согласно резолюціи Его Преосвященства, послѣдовавшей на означенномъ постановленіи, вмѣнить въ обязанность завѣдующимъ цер-

ковными школами изыскивать средства къ пополненію школьныхъ библіотекъ новыми книгами ежегодно, съ замѣною новыми старыхъ — истрепавшихся, но полезныхъ для чтенія. “ П р и к а з а л и : Отпечатать, къ свѣдѣнію и исполненію духовенства епархіи, въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

О представленіи денежнаго сбора на нужды противораскольнической миссіи.

Самарская Духовная Консисторія слушали: Рапортъ Епархіальнаго миссіонера, священника Димитрія Александрова отъ 28 минувшаго апрѣля за № 142, коимъ, въ исполненіе личнаго приказанія Его Преосвященства, донесъ, что пожертвованія на нужды противораскольнической миссіи поступили отъ благочинныхъ епархіи: 1) Самарскихъ градскихъ⁵ церквей, протоіерея Николая Ласточкина, 2) 6 округа Самарскаго уѣзда, 3) 1, 6, 7 и 9 округовъ Николаевскаго уѣзда, 4) 1 округа Новоузенскаго уѣзда, 5) 1 и 2 округовъ Ставропольскаго уѣзда, 6) 6 округа Бузулукскаго уѣзда, 7) 2, 7 и 8 округовъ Бугурусланскаго уѣзда и 8) Отъ благочиннаго единовѣрческихъ церквей. Отъ прочихъ же благочинныхъ сбора не поступало. На семъ рапортѣ послѣдовала резолюція Его Преосвященства таковая: „Предлагаю Консисторіи распорядиться, чтобы и другіе благочинные епархіи безотлагательно представили сумму денежныхъ сборовъ на означенный предметъ, такъ какъ средства на противораскольническую миссію теперь весьма нужны въ виду необходимости нынѣ же открыть краткосрочные курсы для приготовленія сотрудниковъ миссіи“. П р и к а з а л и : Объявить Архипастырскую резолюцію указомъ остальнымъ 39 благочиннымъ чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, съ опубликованіемъ списка благочинныхъ, представившихъ сборъ. На семъ опредѣленіи 23 сего мая послѣдовала резолюція Его Преосвященства таковая: „Исполнить“.

Епархіальныя извѣстія.

Опредѣленіе на должность.

Священниковъ: 1) отрѣшенный отъ мѣста въ с. Миронкѣ, Новоузенскаго уѣзда, Василій Троицкій—въ с. Чарыковку, того же уѣзда, 2 мая.

Псаломщиковъ: 1) отрѣшенный отъ мѣста въ с. Родіоновкѣ, Бузулукскаго уѣзда, Николай Богоявленскій—въ с. Гаврило-Архангельское, того же уѣзда, 4 мая.

Перемѣщенія.

Священниковъ: 1) с. Константиновки, Николаевскаго уѣзда, Сергій Смирновъ—въ с. Старую Порубежку, того же уѣзда, 1 мая, 2) с. Узморья, Новоузенскаго уѣзда, Николай Надеждинъ — въ с. Обшаровку, Самарскаго уѣзда, 2 мая; 3) с. Озерокъ, Николаевскаго уѣзда, единовѣрческой церкви Александръ Соловьевъ—въ с. Троицкое, Самарскаго уѣзда, къ единовѣрческой церкви, 5 мая.

Діаконовъ: 1) с. Балакова Іоанно-Богословской церкви, Николаевскаго уѣзда, Василій Троицкій—въ с. Екатериновку, того же уѣзда, 2 мая; 2) с. Каменнаго Брода, того же уѣзда, Петръ Звѣревъ—въ с. Вязовку-Дергуновку, того же уѣзда, 5 мая.

Псаломщиковъ: 1) діаконъ Бузулукской Троицкой Общины Александръ Ждановъ —въ с. Лаврентьевку, Бузулукскаго уѣзда, на вакансію псаломщика, 1 мая; 2) запрещенный священникъ с. Ломовки, Николаевскаго уѣзда, Геннадій Скворцовъ—въ с. Никольское, того же уѣзда, на вакансію псаломщика, 1 мая.

Самарскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Епархіальный Училищный Совѣтъ долгъ имѣть покорнѣйше просить редакцію пропечатать въ ближайшемъ номерѣ Епархіальныхъ Вѣдомостей къ свѣдѣнію и руководству духовенства епархіи

нижеслѣдующее постановленіе Совѣта за № 73, состоявшееся 21 марта сего 1900 года:

„1) Въ виду крайняго неудобства разсматривать въ отдѣльности каждое прошеніе о ремонтѣ и постройкѣ школьныхъ зданій, безъ соображенія съ общими нуждами школъ всей епархіи, установить на будущее время слѣдующій общій порядокъ разсмотрѣнія подобныхъ просьбъ. Завѣдующіе школами о всѣхъ нуждахъ школьныхъ зданій, съ указаніемъ основаній постройки и ремонта, мѣстныхъ средствъ, чертежа и смѣты, представляютъ въ одинъ только срокъ не позже конца гражданскаго года Уѣздному Наблюдателю, который, по разсмотрѣніи всѣхъ вмѣстѣ ходатайствъ передаетъ ихъ, съ своимъ отзывомъ Уѣздному Отдѣленію, а сіе послѣднее съ своимъ заключеніемъ по таковымъ ходатайствамъ входитъ въ Совѣтъ одновременно съ представленіемъ годоваго отчета въ опредѣленный срокъ не позже 1 февраля“, и послѣдовавшую 28 того же марта на журналъ резолюцію Его Преосвященства:

Исполнить. У насъ, въ каждомъ благочинническомъ округѣ епархіи, имѣются благочинническіе совѣты, состоящіе изъ трехъ членовъ во главѣ съ благочиннымъ... Отчего бы имъ не поручить этого дѣла, въ облегченіе уѣздныхъ наблюдателей, у которыхъ и безъ того масса дѣла. Уѣздные наблюдатели, въ такомъ случаѣ, могли бы только провѣрять дѣятельность Совѣтовъ и препровождать въ Отдѣленіе съ своими заключеніями“.

Отъ Совѣта Самарскаго Епарх. Женскаго Училища.

Совѣтъ Самарскаго Епархіальнаго женскаго училища объявляетъ къ свѣдѣнію духовенства епархіи, что:

1) Приемныя испытанія на 190⁰/₁, учебный годъ для поступленія въ 1 классъ училища и прочіе, если будутъ вакансіи, имѣють быть произведены съ 17 и по 22 Августа 1900 г.

2) Въ 1 классъ училища принимаются дѣвочки, имѣющія къ 15 Августа 1900 года не менѣе 10 и не болѣе 12¹/₂

лѣтъ.

3) Подробная программа знаний, требующихся отъ дѣвочекъ, желающихъ поступить въ 1 классъ училища, отпечатана въ № 10 Самар. Епарх. Вѣдомостей за 1897 годъ, стр. 205.

4) Прошенія о допущеніи къ приѣмнымъ испытаніямъ дѣвочекъ Совѣтъ Училища проситъ высылать *ранѣе почтой къ 10 Августа* сего года съ приложеніемъ слѣдующихъ документовъ: а) метрическаго свидѣтельства о рожденіи, или, при неимѣннн онаго, выписи изъ метрическихъ книгъ, б) свѣдѣній о семейномъ положеніи дѣвочекъ *сиротъ* или дѣтей, заштатныхъ родителей, или безмѣстныхъ, неимущихъ по нижеслѣдующей формѣ.

5) Повѣрочные экзамены (перезэкзаменовки) для обучающихся въ училищѣ имѣютъ быть 23 — 26 Августа, экипировка вновь поступившихъ въ училище дѣвочекъ — 27 Августа, молебенъ предъ началомъ ученія — 28 Августа. Начало классныхъ занятій 31 Августа.

УДОСТОВѢРЕНІЕ

о семейномъ положеніи воспитанницы класса Самар. Епарх. женскаго училища (дочери священника №№).

Чья дочь, званіе, на какой должности состоялъ или состоитъ отецъ, а если онъ на должности, то — сколько получаетъ жалованья, дохода отъ прихода руб. к., земли церковной на его долю и сколько получаетъ отъ оной доходу.	Кто въ семействѣ съ обозначеніемъ лѣтъ каждому	Есть ли мое имущество и недвижимое и какое.	Кто изъ братьевъ или сестеръ учится въ какихъ учебныхъ заведеніяхъ въ какихъ классахъ и на чьемъ содержаніи.	Не получаетъ ли кто изъ братьевъ или сестеръ денежнаго пособія.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

Совѣтъ Самарскаго Епархіального Алексіевскаго Братства доводитъ до свѣдѣнія духовенства Самарской епархіи, что въ центральномъ складѣ Братства въ г. Самарѣ продаются по удешевленнымъ цѣнамъ (какихъ не можетъ быть въ книжныхъ магазинахъ и лавкахъ) различныя книги и брошюры религіозно-нравственнаго содержанія, потребныя для церковныхъ и народныхъ библиотекъ и читаленъ, а также и богослужебныя книги синодальнаго изданія. Совѣтъ принимаетъ на себя и посредничество въ выпискѣ книгъ религ.-нравств. содержанія и книгъ, потребныхъ для миссіонеровъ.

При складѣ имѣются образчики иконъ разнаго писъма и разныхъ размѣровъ. Книги и иконы продаются по дѣйствительной ихъ стоимости, безъ всякаго барыша.

Складъ Братства помѣщается въ домѣ, завѣщанномъ Братству священникомъ П. М. Колоярскимъ, на Почтовой улицѣ (прямая на востокъ отъ алтаря новаго Каедральнаго собора), между Сокольничьей и Уральской.

Кромѣ склада, продажа производится въ магазинѣ Братства, на Алексѣевской площади, въ д. Бахарева.

Въ складѣ и магазинѣ можно приобрѣтать:

1) Всѣ изданія священника Гр. Дьяченко, какъ наилучшее и полнѣйшее руководство для церковной проповѣди, законоучительства въ школахъ и вообще пастырской практики. Всего книгъ 12 названій, цѣна 29 р. 75 к.

2) Прекраснѣйшія изданія К. П. Побѣдоносцева:
 а) Праздники Господни, ц. 50 к., б) Побѣда, побѣдившая міръ, ц. 45 к., в) Вѣчная память, ц. 75 к., г) Новая школа, ц. 50 к. Исторія дѣтской души, ц. 1 р.

3) Сочиненія о. Іоанна Кронштадтскаго, между прочимъ новое сочиненіе: „Правда о Богѣ, о церкви и о мірѣ“.

4) Семнадцать поученій, прот. Н. Востокова, изд. Братствомъ Св. Алексія, ц. 7 к., съ перес. 10 к.

5) Указаніе пути въ Царствіе небесное, митрополита Иннокентія, ц. 7 к.

6) Житіе св. Алексія, митроп. Московскаго ц. 10 к.
 Изд. Сам. Епарх. Алекс. Братства.

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ тридцать четвертый.

№ 12-й. 15-го іюня 1900 года. № 12-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою четыре рубля.

Часть неофициальная.

С Л О В О

въ день обрѣтенія мощей св. Алексія, Митрополита Московскаго и всея Россіи Чудотворца.

Поминайте наставники ваша иже глаголаша вамъ слово Божіе иже взирающе на скончаніе жителѣства, подражайте въръ ихъ (Евр. 13, 7).

Такъ заповѣдалъ св. ап. Павелъ. Тому же поучаетъ насъ и св. церковь, созвавъ насъ сегодня ублажить святителя Христова Алексія, ученіемъ и жизнію древле глаголавшаго слово Божіе.

Мы съ вами, слушатели-христіане, живемъ въ городѣ, выросшемъ на мѣстѣ, которое, по сохранившемуся у насъ преданію ублажаемый нынѣ святитель, во время одного изъ своихъ путешествій въ Золотую Орду, освятилъ своими стопами и благословилъ, предсказавъ ему благополучіе и славу. Тѣмъ болѣе, поэтому прилично намъ въ настоящія минуты въ общее назиданіе, привести на

память въ краткихъ чертахъ, праведную жизнь святителя нашего Алексія,—чтобы воззрѣніе на увѣчанную добродѣтель великаго угодника Божія возбуждало къ добродѣтели и насъ всѣхъ, чтобы мысль о вѣчной славѣ его утѣшала и ободряла насъ на тернистомъ пути къ царствію небесному.

Весьма поучительно житіе святителя Христова Алексія и исполнено назидательныхъ путей Промысла Божія о немъ, ко благу церкви православной и всей земли русской.

Св. Алексій родился и жилъ въ то время, когда надъ русской землей тяготѣло иго татарщины, нарушившей обычное теченіе русской общественной и церковной жизни. Въ это весьма трудное на Руси время естественно нужны были добрые дѣлатели на нивѣ Христовой, а тѣмъ болѣе—во главѣ русской церкви. И вотъ Премудрый Господь, человеколюбно вся строяй, благовременно предуготовляетъ для русской земли великій свѣтильникъ вѣры и благочестія. Какъ нѣкогда боговидецъ Моисей, для предстоящаго ему великаго дѣла 40 лѣтъ воспитывался въ Египтѣ, вторые 40 лѣтъ созрѣвалъ въ пустынѣ у священника Іофора и въ послѣдніе уже 40 лѣтъ совершалъ, къ славѣ Божіей, самое дѣло,—такъ, подобно тому, по волѣ Божіей, расположена была и текла жизнь и нашего святителя. Родившись въ 1293 году, въ Москвѣ, онъ первые 20 лѣтъ (изъ 85-ти лѣтней своей жизни) проводилъ въ мірѣ, въ домѣ своихъ родителей (знатныхъ бояръ черниговскихъ, переселившихся не задолго предъ тѣмъ въ Москву), гдѣ онъ уже съ 12-ти лѣтъ, особенно послѣ бывшаго ему таинственнаго голоса, призвавшаго быть ловцемъ челоуѣковъ, полюбилъ уединеніе и чтеніе книгъ и сталъ избѣгать мірскихъ развлеченій. Это—созрѣваніе для дѣла вообще. 20-ти лѣтъ св. Алексій дѣлается инокомъ Богоявленскаго Московскаго монастыря, гдѣ онъ въ теченіе 27 лѣтъ, совершенствуясь въ подвигахъ иноческаго житія, изучалъ св. Писаніе, а затѣмъ слѣдующіе 13 лѣтъ проходилъ должность суднаго намѣстника при митрополитѣ Θεогности—„чтобы разсуждати Божія люди и вся церковныя суды въ правду посвященнымъ правиламъ“. Послѣднее время было ближайшимъ и совершеннѣйшимъ подготовленіемъ его къ пред-

назначенному великому служенію, такъ—какъ прохожденіе этой должности дало возможность св. Алексію съ одной стороны ознакомиться съ церковно-гражданскими законами практически, изучить людей, узнать недостатки и нужды русской церкви, а съ другой вслѣдствіе сношеній съ своимъ митрополитомъ и съ Царьградомъ, —изучить греческій языкъ и свободно читать и переводить греческія книги. Наконецъ, въ 1352 году, по завѣту м. Θεогноста и общему единодушному желанію великаго князя Симеона и думныхъ бояръ, св. Алексій рукополагается сначала въ епископа г. Владиміру, а въ 1354 году поставляется патриархомъ Константинопольскимъ въ митрополита русской церкви.

Съ этого-то времени началась и цѣлые 24 года продолжалась его святительская многотрудная апостольская дѣятельность, его равноангельская жизнь. Въ живомъ и притрепетномъ сознаниіи высокаго архипастырскаго долга своего, святитель Божій всецѣло предался и до конца жизни своей (въ 1378 году) неусыпно служилъ святому дѣлу просвѣщенія русскаго народа, благоустроенію русской церкви и отечества.

Св. Алексій жилъ жизнью своего русскаго народа, его мыслями и чувствами. А такъ какъ на сердцѣ каждаго русскаго человѣка тяжелымъ гнетомъ лежало иго татарское, то умъ св. Алексія занимали эти вопросы и скорби народныя и онъ старается перевоспитать гражданъ, поднять народную нравственность и вѣру; вкоренить въ сердцахъ людскихъ истинное благочестіе, въ уклоненіи отъ чего святитель видѣлъ причину бѣдствій народныхъ. Поэтому св. Алексій, по вступленіи своемъ на митрополичью кафедру, прежде всего обращается къ своей россійской паствѣ съ окружнымъ посланіемъ, въ которомъ онъ, какъ любящій отецъ къ своимъ дѣтямъ, напоминаетъ заповѣдь Христа о любви другъ къ другу, внушаетъ имъ страхъ Божій и даетъ частныя наставленія примѣнительно къ разнымъ положеніямъ людей. А затѣмъ и послѣ онъ неоднократно, для вразумленія своей паствы, писалъ посланія, особенно по поводу народныхъ беспорядковъ и бѣдствій. Такъ, въ одномъ своемъ посланіи къ Нижегородцамъ св. Алексій, по поводу смуть, происшедшихъ отъ постигшихъ

Нижегородскую область стихійныхъ несчастій, между прочимъ писалъ: „видите, дѣти, какой мятежъ въ сіе время насталь. Чего ради намъ все это бываетъ? Нашей ради неисправности предъ Богомъ... Чего ради бываютъ язвы на грады,—рекше: казни, или рати, или гладове, и морове, или запаленія (пожары)? Вся та бываетъ ради нашего прегрѣшенія предъ Богомъ“... Въ другомъ же довольно длинномъ трактатѣ Святитель доказываетъ, что всякая земная власть—царь ли, князь ли, епископъ—отъ Бога..., что каждому народу Онъ посылаетъ власть, сообразно съ нравственнымъ его состояніемъ: добрымъ и богобоящимся даруетъ добрую власть, надъ злыми попускаетъ царствовать злымъ и т. д.

Съ этого же цѣлю—религіозно-нравственнаго воспитанія русскаго народа св. Алексій, обратившись къ дѣламъ правленія ревностно занялся упорядоченіемъ иноческой жизни и устройствомъ общежительныхъ монастырей, въ то время служившихъ единственными школами и разсадниками боговѣдѣнія и благочестія. Взявъ за образецъ устроенную препод. Сергіемъ Троице-Сергіеву обитель, онъ содѣйствовалъ устройству цѣлой сѣти общежительныхъ монастырей какъ въ самой Москвѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ Руси, особенно же въ сѣверной части.

Но жизнь и дѣятельность св. Алексія не ограничивались одними занятіями по церковному управленію и пастырской просвѣтительной дѣятельности,—Московскіе князья призывали его къ участию и въ дѣлахъ государственныхъ, какъ мудраго совѣтника, руководителя и ходатая за нихъ предъ татарскими ханами.

Много заботъ и труда пришлось понести св. Алексію для упорядоченія отношеній между ордынскими ханами и русской землей. По требованію обстоятельствъ онъ въ первое десятилѣтіе своего святительства неоднократно предпринималъ трудныя по своимъ задачамъ поѣздки въ орду къ ханамъ. Въ одну изъ этихъ поѣздокъ св. Алексій исцѣлилъ отъ слѣпоты ханьшу Тайдулу, а въ другую—благими и краткими путями укротилъ ярость грознаго хана Бердибека и тѣмъ самымъ спасъ русскую землю отъ разоренія.

Пользуясь за свою святость большимъ уваженіемъ въ Ордѣ

и вліяніємъ на всю свою російскую паству, св. Алексій совершалъ великое дѣло собиранія земли русской вокругъ Москвы, утверждая начало единой державы, а потому — мирилъ князей, укрощалъ ихъ раздоры...

Такъ многообразны были труды и подвиги св. Алексія. И эти труды тѣмъ болѣе были успѣшны и благополезны для церкви и отечества, что они были трудами праведника, который во все вникалъ, все обнималъ своимъ архипастырскимъ попеченіемъ и во все влагалъ свою святую, боголюбивую и челоуѣколюбивую душу. Онъ училъ и творилъ, наставлялъ словомъ, но еще болѣе — житіемъ своимъ. Чистота и святость его жизни дѣлали всякое его слово сильнымъ и располагали всѣхъ слѣдовать его указаніямъ и примѣру. Иноки, видя въ немъ иноческаго равноангельскаго житія ревнителя, сами располагались къ точному исполненію обѣтовъ иноческихъ.

Благочестивые слушатели: отъ всего сердца будемъ непрестанно благодарить Господа Бога, по неизреченной Своей милости дивно прославившаго среди насъ угодника своего, святителя Алексія, въ вѣчный образъ для насъ, пастырей и пасомыхъ *словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою* (1 Тиме. 4, 12) и даровавшаго намъ въ немъ скорого помощника и заступника, теплаго предстателя и молитвенника. Но будемъ поминать и богодарованнаго наставника своего воспоминаніемъ вѣры, приемя съ чистымъ сердцемъ духовное слово его, яко во истину Слово Божіе. Будемъ поминать воспоминаніемъ любви и возбуждать въ сердцѣ своемъ сочувствіе къ его святой жизни, къ его святымъ помысламъ, чувствамъ и стремленіямъ, къ его великимъ подвигамъ вѣры и любви.

Будемъ поминать воспоминаніемъ благодарности и молитвы, воздавая ему честь, хвалу и благодареніе за подъятыя имъ болѣзни и труды въ просвѣщеніи насъ свѣтомъ вѣры и благочестія прося его заступленія и ходатайства о насъ предъ Господомъ. Болѣе же всего будемъ поминать подражаніемъ его богоугодной жизни по вѣрѣ, согласно заповѣди св. апостола. Иначе, что пользы восхвалять святыхъ мужей, но не слушать ихъ вдохновеннаго

слова, или, слушая, не исполнять ихъ наставленіе, не послѣдовать ученію? Что пользы знать и вспоминать ихъ праведное житіе и не подражать сему житію? Прославляемые нами святые станутъ нѣкогда съ нами на судѣ и обличать насъ. Они тогда скажутъ намъ: вы справедливо почитали насъ истинными слугами Божиими, истинными друзьями Христовыми,—ибо этой чести дѣйствительно сподобилъ насъ Господь: почему же вы не хотѣли, подобно намъ, служить единому Господу преподобіемъ и правдою вся дни живота своего, благоугождать Ему всесердечнымъ послушаніемъ святѣйшей волѣ Его? Вы почитали память нашу празднествами: для чего же оскорбляли вмѣстѣ тѣмъ, священные дни нашей памяти грѣховными удовольствіями, богопротивными дѣлами? Вы прославляли наши добродѣтели и подвиги, восхваляли нашу ревность о славѣ Божіей, нашу кротость и смиреніе, наше незлобіе и состраданіе къ собратіямъ своимъ, наше самоотверженіе и любовь: почему же не подражали намъ въ своей жизни, не старались усвоить себѣ эти богоподобныя и боголюбезныя добродѣтели?

Будемъ, поэтому, братія, всякій разъ, когда приближаемся къ св. образу святителя нашего, вспоминать апостольскія слова: *подражатели мнѣ бывайте, якоже и азъ Христу (1 Кор. 11, 1), и взирающе на скончаніе жителъства нашего, подражайте вѣрѣ нашей.* Аминь.

ПРОЩАЛЬНЫЙ УРОКЪ *).

Еще одинъ день, послѣдній день въ стѣнахъ роднаго училища, и завтра—въ путь, длинный, утомительный путь жизни. Живо, какъ никогда прежде, проносятся въ вашемъ сознаніи лица и событія послѣднихъ шести лѣтъ. Вотъ ваши первые проводы: вы еще маленькія, съ плачемъ покидаете родной кровъ, старыхъ друзей своихъ, и ѣдете въ далекій городъ учиться. Со слезами крестить васъ на дорогу родная ваша мама; далеко за

*) Рѣчь, произнесенная 10 іюня 1900 года при выпускѣ воспитанницъ XXVI курса Самарскаго Епархіальнаго женскаго училища.

околицу провожаетъ она васъ, и цѣлый часъ потомъ не можетъ оторвать заплаканныхъ глазъ отъ уходящей вдаль дороги, по которой вы уѣхали. Тяжело было послѣднее прощанье, изстрадалось, изболѣлось материнское сердце, и долго потомъ, среди бессонныхъ ночей, не могло оно помириться съ неотвязной мыслью, что «скучали вы въ чужомъ краю». Вотъ, далѣе, ваши школьныя горя, первыя неудачи и успѣхи на листахъ бѣлой бумаги, первыя двойки и пятерки, первые отпуска, святки, новый мѣръ, новые порядки, новыя подруги. Какія все это милыя, трогательныя воспоминанія!..

Теперь все кончилось. Незамѣтно прошелъ вашъ школьный курсъ, и вотъ опять наступили новые проводы и начало новой жизни. Черезъ шесть лѣтъ возвращаемъ мы васъ тѣмъ, кто довѣрилъ намъ ваше юное сердце. Шесть лѣтъ тому назадъ плакала ваша родная мать, провожая васъ въ школу; не скажу, чтобъ не грустили и мы, разставаясь съ вами. Провожая васъ «въ страну далече», и мы, также какъ она, зорко всматриваемся вдаль, желая разглядѣть вашъ путь,—пытаюсь угадать, вы ли побѣдите требованія жизни, или она сама наложитъ на васъ тяжелую желѣзную руку.

За далекимъ горизонтомъ, который скрываетъ отъ васъ неизвѣстное будущее, не различишь еще теперь, счастье или горе васъ ожидаетъ. Жизнь обманчива: издали кажется роскошный лугъ, а подойдешь—трясина, въ которой тонетъ нога человѣческая, и въ шелестѣ разнообразныхъ звуковъ не отличишь еще пока искренняго чувства отъ предательской измѣны. Да и мало, слишкомъ мало въ жизни обнаруженій привязанности; больше вражды и ненависти, чѣмъ любви и ласки. По выраженію поэта, «кипитъ тамъ вѣчная, безчеловѣчная вражда-война за блага бранныя»: «съ заранія до вечера, съ вечера до свѣта летятъ стрѣлы каленныя, гримлютъ сабли о шелома»—стрѣлы и сабли злобы людской. Не жалѣя жертвъ, часто шагая чрезъ трупы и счастье ближняго, всегда стремится человѣкъ завоевать себѣ больше, чѣмъ у сосѣда, и никогда не останавливается въ своихъ завоеваніяхъ; даже если и переполнены его амбары, ломаетъ ихъ и построитъ большіе. Отъ древнихъ героевъ, воспѣтыхъ Гомеромъ, и до послѣдней салопницы, выведенной въ піесахъ Островскаго—всѣ объаты жаждой стяжанія, и пока пріобрѣтаютъ, томятся сознаниемъ, что мало пріобрѣли, а когда сторонняя сила заставитъ перестать пріобрѣтать, сожальютъ о томъ, что сами не остановились раньше, плачутъ

и тоскуютъ объ утраченныхъ благахъ. Часто ломается сила, еще чаще никого не трогаютъ слезы. Отъ изнеможенія часто сами падаютъ мертвыми борцы на полѣ жизни; еще чаще люди добиваются изнемогающаго, чтобы не видѣть его—предшествующихъ смерти—конвульсій *).

Не всегда, впрочемъ, борются люди «за блага бранныя»; борются они и за вѣру, и за идеалы, но и здѣсь также ослабѣваютъ, будучи не въ силахъ «плыть противъ теченія». У многихъ изъ насъ на глазахъ примѣры, когда человѣкъ сердечный идетъ къ людямъ съ распростертыми объятіями, а кончаетъ тѣмъ, что выходитъ изъ жизни съ прозваніемъ «засохшая мумія». Сердце его не имѣетъ уже болѣе живительной влаги братской любви и общенія, постепенно засыхаетъ и потомъ совсѣмъ мертвѣетъ. Такъ и на нашихъ современникахъ сбывается слово пророка, что поле жизни переполнено *сухими костями* (Іез. XXXVII, 3).

Вы, слабыя, едва оперившіяся, можете быть, съумѣете и не попасть сразу въ эту сутолоку жизни. Можетъ быть, вашъ домашній очагъ будетъ стоять далеко отъ этихъ ужасовъ борьбы за деньги и за разность убѣжденій; но и въ тиши семьи вы увидите, какъ зарево далекаго пожара, искалѣченныхъ душою и ослабѣвшихъ отъ борьбы людей и услышите страшное эхо хотя и далекихъ отъ васъ человѣческихъ страданій. Можетъ быть, особенно на первыхъ порахъ, вы не будете участвовать въ пылу сраженія, но и слѣдуя далеко за ратью борцовъ, вы не избѣжите зрѣлища «перевязочнаго пункта»; и къ вамъ съ поля битвы принесутъ нравственно больныхъ и умственно искалѣченныхъ жизнью людей и невольно придется вамъ дѣлить собственное счастье съ этими несчастными.

Семья, куда вы вступаете, обширнѣйшій психическій лазаретъ, какой мы только можемъ себѣ представить, и на вашей обязанности прежде всего быть сестрами милосердія въ этомъ лазаретѣ. Только вашъ трудъ здѣсь будетъ еще труднѣе подвига сестры милосердія, какъ и вообще личное горе тяжелѣе горя общественнаго. Та ухаживаетъ за чужими, а чужое горе не всегда бываетъ острое и жгучее. Можно помогать больному и раненому только руками. Вамъ придется помогать ему мыслью и сердцемъ, и тяжело вамъ будетъ, если близки будутъ вашему сердцу инвалиды жизни. Трудно казаться веселой, когда на глазахъ наворачиваются слезы; трудно утѣшать изломаннаго

*) «Pollice verso», рассказъ Луговаго.

жизнью, когда сами, болѣя за него душой, будете нуждаться въ утѣшеніи. Но зато и знаніе, и власть, и сила вамъ даны, какъ ни одному врачу въ мірѣ. Никто такъ хорошо, такъ безошибочно не понимаетъ самыхъ тонкихъ и сложныхъ изгибовъ души человѣческой, никто въ такой степени не обладаетъ сокровищами медицины слова, какъ женщина, воспитанная въ христіанскихъ понятіяхъ. Это подтвердятъ вамъ въ послѣдствіи лучшіе литературные типы: «Русскія женщины» въ поэмахъ Некрасова, Соня въ «Преступленіи и наказаніи» Достоевскаго, княжна Марья въ «Войнѣ и мирѣ» гр. Толстаго, Лиза Калитина въ романѣ Тургенева и всѣ другія труженицы въ безконечномъ лазаретѣ человѣческихъ страданій, сестры милосердія въ арріергардѣ ратнаго поля, называемаго жизнью. Женщинѣ не всегда дано быть общественнымъ дѣятелемъ, но тотъ, кто даже до единнадцатаго часа трудится на аренѣ жизни, всецѣло во власти женщины. Вы знаете тотъ споръ, который былъ двѣ съ половиной тысячи лѣтъ тому назадъ въ палатахъ персидскаго царя Дарія. Помните, какъ, въ отвѣтъ на вопросъ царя: «что самое сильное въ мірѣ?» старѣйшина Іудейскій Заровавель сказалъ, что въ женщинѣ великая сила, что «для женщины беретъ человѣкъ оружіе свое, совершаетъ разбой и убійства, не боится опасностей моря и кораблекрушеній, льва видитъ и во мракъ входитъ, и все, что пріобрѣтаетъ, полагаетъ къ ногамъ женщины» (2 Ездры IV, 23—24). Нѣтъ силы, которую не сломила бы женская привязанность, нѣтъ цѣпей, которыя не разбила бы нѣжная рука своимъ прикосновеніемъ, нѣтъ жестокаго сердца, которое не смягчилось бы подъ сильнымъ воздѣйствіемъ слабаго женскаго вліянія. Вспомните неподражаемый разсказъ поэта: Ночью въ больницу привели стараго вора. Ему въ острогѣ, во время драки, прошибли черепъ. Но и опасная, смертельная рана не усмирила стараго каторжника. Онъ по прежнему бранился и буянилъ...

«Наша сидѣлка къ нему подошла,
Вздогнула вдругъ—и ни слова.
Въ странномъ молчаньи минута прошла:
Смотрятъ одинъ на другого.
Кончилось тѣмъ, что угрюмый злодѣй,
Пьяный, обрызганный кровью,
Вдругъ зарыдалъ—передъ первой своей
Свѣтлой и чистой любовью.
Круто старикъ измѣнился,

Плачетъ да молится цѣлые дни»...

Вскорѣ онъ умеръ...

«Онъ уже былъ бездыханенъ,

А всепрощающій голосъ любви,

Полный мольбы безконечной,

Тихо надъ нимъ раздавался: живи,

Милый, желанный, сердечный».

Еще сильнѣе власть женская за предѣлами домашняго очага, тамъ, гдѣ требуется постоять за «сохраненіе заповѣдей», за проведеніе въ жизнь идеала. Тутъ женщина уже ни предъ чѣмъ не останавливается, ни во что ставитъ самыя цѣнныя сокровища міра, жертвуетъ всѣмъ, что имѣетъ и что ей дорого. Вы это сами знаете. Предъ вами, какъ живые, проходятъ портреты вашихъ предшественницъ, о которыхъ такъ часто говорила и которымъ подражать учила васъ ваша школа. Вотъ образъ ветхозавѣтной, библейской женщины. Мать Маккавеевъ, Соломонія смотритъ на мученія своихъ сыновей; на ея глазахъ сдираютъ кожу съ шестерыхъ дѣтей ея, но и потрясенная ужасомъ, она находитъ еще въ себѣ силу убѣждать младшаго, нѣжно любимаго, сына въ мужествѣ послѣдовать примѣру братьевъ. *Вспомни, какъ болѣла я за тебя, говоритъ она ему, какъ воспитала и привела въ возрастъ. Посмотри на небо и землю, которыя изъ несущестующаго сотворилъ Богъ, будь достоинъ братьевъ, воспріими смерть* (2 Мак. VII, 27--29). Вотъ, далѣе, первыя послѣдовательницы Христа и первыя провозвѣстницы Его воскресенія, сопровождающія Его на Голгоѣу и стоящія при крестѣ, сохранившія мужество быть съ Учителемъ даже тогда, когда ап. Петръ, этотъ камень, по выраженію Спасителя, трижды отрекся отъ Него прежде, чѣмъ алекторъ возгласилъ. Вотъ, наконецъ, преемницы ихъ, пронесшія крестъ Христовъ черезъ три столѣтія непрерывныхъ мученій и водрузившія его на знамени греко-римскаго властелина, тѣ многочисленныя первыя христіанки, которыя безбоязненно шли ко Христу черезъ кровь и огонь, горѣли на кострахъ, тонули въ морѣ, мерли голодомъ, подвергались колесованіямъ, дѣлая все это съ радостію, порой даже не замѣчая всего величія и тяжести подвига и увѣряя другихъ, что «легче смягнуть камень, чѣмъ отвлечь женщину отъ Бога» *). Созерцая окруженное небеснымъ сіяньемъ знаменіе креста и на стѣнахъ темницы, и надъ ареной Колизея, и во рвѣ львиномъ, онѣ переживали не столько страданія, сколько

*) Слова мученицы.

минуты неземного восторга, и одушевленіе ихъ было такъ сильно, что подь этимъ воздѣйствіемъ необычайнаго подъема души заживали сразу же раны физическія, какъ о томъ рассказываютъ жизнеописатели этихъ святыхъ женщинъ.

Все это такъ далеко отъ насъ и такъ мало понятно. Но вѣдь это все дѣлала та же слабая женщина, которая теперь часто тратитъ силы свои на мелочи жизни, и я осмѣливаюсь думать, что едва ли есть большая разница въ осмысленности подвига между ушедшими въ глубь исторіи героинями и тѣми простыми женщинами, которыя кормили десятки тысячъ людей въ голодную зиму и тысячи жестокихъ сердець смягчали до отзывчивости къ горю даже далеко страдающаго брата. Въ старину нуженъ былъ краткій, но сильный подъемъ души, и силы женщины хватило выдержать его до самоотреченія; теперь нуженъ былъ подвигъ болѣе длительный, и также онъ былъ исполненъ съ успѣхомъ. Пройдетъ и это время, наступитъ затишь, и та энергія, которой хватило бы міръ переставить, уйдетъ по мелочамъ на домашнія ссоры и мелкія сплетни. Тоже бываетъ съ запасомъ электрической энергіи. Въ моментъ высшаго напряженія, она расплавитъ металлъ, освѣтитъ цѣлый городъ, вылѣчитъ неизлѣчимо больного, а размѣнявшись по мелочамъ, пойдетъ на украшеніе экипажа, на ненужный звонокъ и даже— въ балетѣ—на увеличеніе блеска поддѣльныхъ брилліантовъ.

Отправляясь отъ насъ въ далекій путь жизни для дѣланія, не зарывайте въ землю данный вамъ отъ Бога талантъ, примѣняйте въ жизни вашу силу и помните, что ваша задача прежде всего—«отирать кровавыя раны на жестоцѣмъ тѣлѣ»: *) поддерживать слабыхъ и изнемогающихъ, быть негаснущимъ огнемъ у постели больного. «Долго ночь меркнетъ», и немало потребуется съ вашей стороны усилій, чтобы сохранить свѣтъ среди окружающихъ потемокъ. Съумѣйте затѣмъ *оживить сухія кости*: воротите старцу бодрость мысли, зажгите отжившаго юношу на святой подвигъ. Раздѣляя трудную работу вашихъ отцовъ и братьевъ на полѣ брани, ведите мирныя, христіанскія завоеванія: гоните прочь удушливую атмосферу холодности и отчужденности, будите жизнь, встрѣчайте счастливую весну даже на кладбищѣ мысли и чувства. Какъ птицы весною дружно снимаются съ мѣста, такъ и вы, расходясь въ разныя стороны, несите враждебнымъ людямъ масличную вѣтку мира, умножайте счастье, сокращайте страданія. Это—нашъ послѣдній,

*) «Слово о полку Игоря», гл. X.

прощальный вамъ урокъ, который вы не вдругъ поймете и не скоро выучите, а когда выучите, мы, ваши учителя, не доживемъ уже до той поры, и вамъ придется отвѣчать его предъ своею совѣстью и предъ Сердцевѣдцемъ Богомъ.

Но пока мы живы, нѣтъ для насъ большаго удовольствія, чѣмъ знать, что далеко за предѣлы школы проникаетъ лучъ школьнаго свѣта; не будетъ большей радости, чѣмъ сознавать, что школа наша органическими нитями связана съ каждой отдѣльной вашей жизнью и что въ эту жизнь невидимыми токами передается вѣра и убѣжденія школы, ея неизмѣнно развивающіяся въ примѣненіи къ жизни требованія. Такъ счастлива мать, когда, отправляя на чужбину дитя, знаетъ, что и далекое разстояніе не измѣнитъ прощальнаго наказа родному ребенку или когда умираетъ съ увѣренностью, что ея дѣти не только сами сохранятъ ея вѣру, но и передадутъ своимъ дѣтямъ и дальнѣйшимъ поколѣніямъ. Можетъ быть, когда нибудь и вы,—какъ я разъ видѣлъ въ своей жизни,—уже долго спустя послѣ послѣдней разлуки, давно забывъ свои школьныя впечатлѣнія и то, чему васъ когда-то учили, соберетесь здѣсь, въ этихъ стѣнахъ, въ одинъ счастливый вечеръ, лѣтъ черезъ двадцать или тридцать послѣ окончанія курса. Вы, двѣ—три скромныхъ сельскихъ матушки—въ гостяхъ у какой нибудь своей подруги будете мирно бесѣдовать о своихъ дѣлахъ. И вдругъ войдетъ въ комнату незнакомая вамъ, роскошно одѣтая, дама... Лица ваши вытянутся, почтительно встанете вы, отдадите поклонъ важной особѣ, потомъ станете всматриваться ближе, пристальнѣе, узнавать и припоминать что-то знакомое, искра какая то блеснетъ у васъ въ глазахъ, потомъ оживятся радостью ваши лица, и вы узнаете свою подругу, тридцать лѣтъ назадъ тому сидѣвшую вмѣстѣ съ вами на школьной скамейкѣ. Не выразить словами вашей радости. Сразу помолодѣете вы всѣ на двадцать лѣтъ; вновь, чрезъ много годовъ, вернется къ вамъ ваша юность и живо воскреснетъ въ вашемъ воображеніи все минувшее, какъ будто только вчера вы курсъ кончили. Надолго разстававшіяся, не насмотритесь вы другъ на друга. До поздней ночи затянется задушевная, торопливая въ воспоминаніяхъ ваша бесѣда и съ грустью, почти со слезами, расскажете вы одна другой, что вотъ уже многихъ изъ васъ нѣтъ на бѣломъ свѣтѣ. Печалью затуманятся ваши утомленные жизнью глаза. Но не понять тѣмъ, кто будетъ сидѣть рядомъ съ вами, въ порѣ семнадцатой весны, вашей тоски объ умершихъ подругахъ... Вотъ

тогда-то, если все еще не забудете насъ, оживитесь еще разъ на послѣдокъ, передайте имъ нашъ прощальный урокъ. Вамъ уже въ ту пору будетъ измѣнять память помнить его и не подъ силу вамъ будетъ проводить его въ жизнь, пусть за васъ его лучше усвоятъ и передадутъ жизни дорогіе вамъ юные люди...

Провожая васъ въ далекій, неизвѣстный путь, въ послѣдній часъ нашего прощанья мы напутствуемъ васъ благословеніями и благожеланіями. Пусть легкій вамъ будетъ путь жизни: ни знойное солнышко, ни полуночный холодъ не обезпокоятъ ваше юное сердце. Пусть счастье сопровождаетъ васъ всюду. На бранномъ полѣ житейской борьбы пусть немеркнущимъ, умиротворяющимъ свѣтомъ свѣтятъ ваши ясныя очи.

**Секта „Паніяшковцевъ“ въ оя прошломъ и настоящемъ,
по провѣреннымъ фактическимъ даннымъ о ней.**

I.

Секта „паніяшковцевъ“, появилась, распространилась и въ настоящее время имѣетъ своихъ послѣдователей исключительно только въ предѣлахъ Новоузенскаго уѣзда. Ученіе этой секты особенно распространено въ трехъ волостяхъ означеннаго уѣзда: Покровской, Узморской и Генеральской, преимущественно среди крестьянъ слободы Покровской и сель—Квасниковки и Генеральскаго. Послѣдователи паніяшковщины имѣются еще и въ селѣ Тамбовкѣ, Новоузенскаго-же уѣзда, но въ самомъ ничтожномъ количествѣ (м. п. 19 душъ,—ж. п. 17) и въ настоящее время близки къ полному распаденію.

Паніяшковщина получила свое названіе отъ уличнаго прозвища основателя секты, крестьянина слободы Покровской, Алексѣя Васильева Гавришова, Паніяшки тожъ. Дѣдъ Алексѣя Гавришова назывался Іаковомъ, былъ изъ себя представительный человекъ, къ тому-же хорошій клиросный чтець и пѣвецъ, почему слобожане назвали его панъ Яшка (отсюда—Паніяшка), а потомковъ его стали называть паніяшками. Алексѣй Гавришовъ былъ хорошо начитанъ, не столько, впрочемъ, въ Св. Писаніи, сколько

въ свято-отеческихъ, (преимущественно аскетическихъ) твореніяхъ и житіяхъ святыхъ. Въ юныхъ лѣтахъ онъ много путешествовалъ по русскимъ монастырямъ, имѣлъ желаніе поступить въ какой-либо изъ нихъ въ монахи, но почему-то ему вездѣ отказывали. Онъ имѣлъ жену и двухъ дочерей. Возникновеніе секты относится къ началу 60-хъ годовъ текущаго столѣтія, — именно къ тому времени, какъ вышеупомянутый Паніяшка, по смерти своей жены, подъ вліяніемъ ложно-направленнаго аскетизма, не обращая вниманія на слезы умолявшихъ родныхъ и малолѣтнихъ его 2-хъ дочерей, отправилъ послѣднихъ въ Спасо-Влахернскую пустынь Московской епархіи, (гдѣ одна изъ нихъ и умерла), а самъ удалился для души спасенія на Аѳонъ, предварительно побывавъ во многихъ попутныхъ русскихъ обителяхъ. Человѣкъ непреклонной воли, фанатически настроенный, онъ вездѣ искалъ поразительныхъ примѣровъ суроваго подвижничества, и только въ необычайныхъ способахъ изможденія грѣховной плоти способенъ былъ видѣть идеалъ истиннаго монашества. Къ тому-же склонный по натурѣ болѣе повелѣвать, чѣмъ повиноваться, онъ, хотя и стремился къ суровому подвижничеству, но выборъ подвиговъ предоставлялъ самому себѣ, стараясь, такимъ образомъ, устраивать свое спасеніе по своему усмотрѣнію и разумѣнію. Понятно, что при такомъ настроеніи онъ не могъ найти полнаго удовлетворенія ни въ одномъ изъ существующихъ монастырей, вездѣ встрѣчая несоотвѣтствіе между выработаннымъ имъ одностороннимъ, своеобразнымъ взглядомъ на идеалъ богоугодной жизни и наблюдаемой дѣйствительностію. Не удовлетворился онъ и жизнію на Аѳонѣ, вслѣдствіе чего постарался возвратиться въ свои края, заручившись какимъ-то удостовѣреніемъ въ принятіи имъ схимы, съ именемъ о. Андрея. Какъ передаютъ, жизнь на Аѳонѣ ему не понравилась какъ потому, что тамъ идетъ постоянная борьба и споры у грековъ съ русскими, болгарами и сербами, такъ и потому, что аѳонскіе монахи сами выдѣлываютъ изъ винограда вино и пьютъ его. На мѣстѣ его родины еще былъ памятникъ его фанатическій, насильственный поступокъ съ малолѣтними дѣтьми, — и если въ однихъ онъ возмущалъ здоровое нравственное чувство,

то для другихъ казался подвигомъ ревности о славу Божіей. Явившись въ предѣлы Новоузенскаго уѣзда, Паніяшка нашель сочувствіе въ лицѣ подобныхъ себѣ фанатиковъ, и у него созрѣла мысль основать монастырь по своему уставу. Мѣстомъ для основанія предполагавшагося монастыря намѣчено было село Квасниковка; но задуманное предпріятіе, вслѣдствіе своевременнаго вмѣшательства подлежащей власти, не удалось. Правда, монастырь былъ устроенъ, и жители Квасниковки массами стали было посѣщать о. Андрея по ночамъ; Паніяшка читалъ для нихъ Св. Писаніе, житія святыхъ, а иногда совершалъ при нихъ вечерню и монашеское правило. Но по донесенію мѣстнаго священника о тайныхъ сборищахъ у Паніяшки, послѣдній полиціей былъ препровожденъ въ Покровскую слободу, гдѣ у него былъ также собственный домъ, въ которомъ жили его единомышленники. Такимъ образомъ, Паніяшка перенесъ свою дѣятельность въ слободу Покровскую, гдѣ началъ осуществлять свои планы исподоволь, не порывая видимой связи ни съ церковью, ни съ духовенствомъ, стараясь въ то же время вести безукоризненный, подвижническій образъ жизни. Народная молва о благочестномъ житіи Паніяшки стала быстро распространяться по всѣмъ окружающимъ селамъ, что привлекло къ нему массу тѣлесно и душевно больныхъ, каковыхъ онъ не отказывался лечить своеобразными средствами, охотно принимая приносимыя ему даянія. Лечение начиналось обычно совмѣстной молитвой предъ иконой Богоматери, послѣ чего больному давался въ ротъ елей, который брался ложечкой изъ неугасимой лампы, висѣвшей предъ той-же иконой Богоматери, которую онъ выдавалъ за чудотворную. Употребляемый елей принимался народомъ за причастіе, — и тѣ, кому случалось выздоравливать, видѣли въ этомъ чудесное проявленіе силы Божіей, а въ лицѣ самого Паніяшки — угодника Божія, цѣлителя и чудотворца, о которомъ, естественно, распространялись самые выгодные для него слухи среди народа. Легковѣрный народъ массами устремился къ новоявленному чудотворцу за совѣтами и молитвеннымъ ходатайствомъ, при чемъ иногда весьма щедро лились добротныя приношенія въ пользу обо-

жаемаго молитвенника. Обаяніе его личности, какъ схимонаха, притомъ гонимаго за благочестіе, достигло огромныхъ размѣровъ. Къ тому-же онъ самымъ внѣшнимъ видомъ своимъ, какъ красивый и представительный мужчина, производилъ неотразимое впечатлѣніе на всѣхъ, соприкасавшихся съ нимъ. Почувствовавъ подъ собой твердую почву, Паніяшка воспользовался первымъ удобнымъ случаемъ, чтобы стать въ независимое положеніе отъ церкви и духовенства. Подходящимъ поводомъ къ тому послужило нанесенное ему однимъ пьянымъ крестьяниномъ оскорбленіе дѣйствіемъ (послѣдній потрепалъ его за бороду), послѣ чего Паніяшка навсегда затворился у себя дома: онъ пересталъ не только ходить въ церковь, но даже выходить на улицу. Кромѣ этого, мнимо-благовиднаго предлога, были у Паніяшки—про всякій случай—и другія, болѣе основательныя, причины: это—подмѣченныя и наперечетъ извѣстные ему недостатки и пороки тогдашняго Покровскаго духовенства, которые онъ при всякомъ удобномъ случаѣ старался вынаруживать предъ своими посѣтителями, доказывая въ то же время, что недостойные совершители таинствъ не могутъ низводить благодать, почему и молитвы ихъ бездѣйственны. Многіе изъ жителей слободы Покровской, Квасниковки и Генеральскаго, продавъ свои дома, побросавъ семьи, дѣтей, шли къ Паніяшкѣ, отдавали ему деньги и оставались жить при немъ. Отъ такого успѣха Паніяшка впалъ въ духовную гордость: пересталъ бывать у исповѣди и приобщаться св. таинъ, оправдывая себя тѣмъ, что на Аѳонѣ есть затворники, которые никогда не ходятъ въ церковь и однако же угодны Богу,—что онъ такой же затворникъ, потому что никуда не выходитъ за ворота своего дома и не имѣетъ обычныхъ сношеній съ людьми, кромѣ живущихъ съ нимъ и пріѣзжающихъ къ нему просителей. Окруживъ себя цѣлымъ штатомъ всей душой преданныхъ лицъ изъ мужскаго и женскаго пола, Паніяшка требовалъ, чтобы проходящіе къ нему принимали отъ него благословеніе, какъ отъ священника;—билъ своихъ послушниковъ и приходящихъ къ нему больныхъ палкою, говоря, что этимъ способомъ онъ изгоняетъ изъ нихъ бѣса, будтобы имъ усмотрѣннаго и пр.

Паніяшка продѣлывалъ есе это съ такой таинственностію и съ такими предосторожностями, что неоднократныя попытки гражданской и духовной власти къ открытію и доказательству его преступной дѣятельности оставались тщетными, благодаря чему онъ остался неуязвимымъ до конца своей жизни, что окончательно убѣдило его послѣдователей въ правотѣ совершеннаго имъ дѣла, за каковое и стали воздавать ему чуть не божескія почести. Надъ могилой Паніяшки поставленъ громаднѣйшій, въ видѣ часовни, памятникъ, въ которомъ повѣшены иконы, теплится неугасимая лампада, поставленъ столикъ, на которомъ лежатъ священные книги. Рядомъ съ иконами виситъ портретъ Паніяшки. Послѣдователи причислили его къ лику святыхъ, заставляли новичковъ молиться на портретъ Паніяшки и вѣрятъ, что онъ долженъ скоро воскреснуть, чтобы судить живыхъ и мертвыхъ. — Безсовѣстно эксплуатируя религіозное чувство окружающаго населенія, Паніяшка въ сравнительно короткое время нажилъ огромное состояніе, построилъ въ слободѣ Покровской большой четырехъэтажный каменный домъ, предназначавшійся для общежительнаго монастыря паніяшковцевъ, при чемъ всѣ черныя работы производились самими паніяшковцами, потому что сектанты живутъ въ полномъ смыслѣ общинной жизни, такъ что личной собственности никто изъ нихъ не можетъ имѣть. Недоконченное строеніе Паніяшки перешло по наслѣдству къ дочери его, бѣжавшей „изъ пустыни“ и тайно обвѣнчавшейся при его жизни съ сельскимъ учителемъ (Лебединскимъ).

Паніяшка готовилъ ее „въ богородицы“, но она отказалась отъ такой чести. Отецъ проклялъ свою дочь, грозилъ лишить наслѣдства, но совершить духовное завѣщаніе не успѣлъ и послѣ его смерти она была введена во владѣніе всѣмъ его имуществомъ. Погребеніе Паніяшки совершено было покровскимъ приходскимъ причтомъ, при громадномъ стеченіи народа (конечно, по чинослѣдованію для мірянъ). На памятникъ, сооруженномъ на могилѣ Паніяшки, было написано; „въ семъ памятникѣ покоится тѣло раба Божія схимника о. Андрея, скончавшагося въ 1888 г., Юня 20 дня въ десять съ половиною часовъ ночи, отъ роду

ему было 59 л., въ затворѣ былъ 21 г., и всѣмъ былъ доброжелатель и научалъ всѣхъ приходящихъ къ нему страху Божию. (*)

Не достроенный четырехъ-этажный домъ Паніяшки за безцѣнокъ былъ проданъ дочерью его лютеранскому обществу Слободы Покровской, и изъ него устроена теперь прекраснѣйшая лютеранская церковь.

(Продолженіе будетъ).

Обозрѣніе духовныхъ журналовъ.

Въ весеннее время обыкновенно пишутъ на весеннія темы. Слѣдуя этому доброму обычаю, и мы не осмѣливаемся въ эти дни утруждать нашихъ читателей отвлеченными разсужденіями, касающимися злобы дня, а извлекаемъ изъ текущей богословской литературы только тѣ сюжеты, которые носятъ на себѣ въ той или иной степени характеръ поэтическаго настроенія. Текущая богословская пресса даетъ намъ въ этомъ направленіи три картины, изъ которыхъ одна изображаетъ всемірный подвигъ Богочеловѣка, другая рисуется идиллію монастырской жизни на крайнемъ сѣверѣ и третья служитъ доказательствомъ высоты пастырскаго служенія.

Картина первая. Нынѣшней весною, въ Москвѣ надѣлала очень много шуму панорама польскаго художника Яна Стыки, изображавшая „Голгоѳу“. Вся православная Москва побывала у этой картины и рѣдкій истинно-религіозный человѣкъ уходилъ отъ нея безъ чувства самага трогательнаго восхищенія и быть можетъ даже скорби объ утраченныхъ благахъ дѣтской вѣры и чистаго сердца. Многіе почти буквально *біюще перси своя* возвращались домой... Вотъ какъ описываетъ эту картину очевидецъ.

„Пейзажъ залитъ апрѣльскимъ солнцемъ, лучи котораго прорываются сквозь надвигающіяся тучи. Тучи медленно ползутъ къ Іерусалиму, и природа какъ бы готовится рядомъ знаменій не-

(*) По распоряженію Консисторіи, отъ 4 го марта 1895 г., могила Паніяшки заложена кирпичемъ на известковомъ растворѣ, иконы изъ часовни вынесены и надписи сняты.

бесныхъ обратить на путь истины жестокосердную, безчинствующую толпу, которая осталась глуха къ словамъ мира и любви Божественнаго Страдальца“. Картина поразительно точно воспроизводитъ видъ мѣстности... Видъ на разстилающуюся за потокомъ Кедронскимъ равнину, гора Елеонская, Сіонъ, дальній видъ на Мертвое море—все какъ будто снято съ натуры. Даже свѣтовые тоны панорамы, приданные ей электрическимъ освѣщеніемъ, очень живо напоминаютъ собою особенности дневнаго свѣта въ Палестинѣ.

„Въ ближайшемъ, существенномъ смыслѣ центръ картины—панорамы, занимаетъ Христосъ, у ногъ котораго лежитъ громадный сосновый крестъ (четырехконечный), на которомъ Ему предназначено было Богомъ Отцомъ принести Свою великую искупительную за всѣхъ насъ жертву, тогда какъ кресты для двухъ разбойниковъ изображены уже установленными. У подножія креста Христова расположились палачи, приготовляющіе яму для установки его, и орудія казни. За палачами, обернувшись спиной къ зрителямъ, стоитъ старый лысый римскій преторъ, присутствующій при казни, а рядомъ съ нимъ ликторъ, держащій на плечѣ связку прутьевъ съ воткнутою внутри сѣкирою—знакъ его должности. Далѣе вправо стоитъ группа лицъ наиболѣе близкихъ сердцу Господа: сама Матерь Божія, поддерживаемая любимымъ ученикомъ Его Іоанномъ, семейство Лазаря, нѣкоторыя изъ женъ—мироносицъ, а немного въ сторонѣ бьющаяся на землѣ отъ слезъ и горя, исторгнутая Спасителемъ изъ власти злыхъ духовъ, Марія Магдалина (Мр. XVI, 9). Далѣе виднѣется облитая солнцемъ фигура сотника на бѣлой лошади—Лонгина, впоследствии увѣровавшаго въ распятаго Христа,—во главѣ когорты, сдерживающей толпу зрителей. Въ толпѣ этой находится и ап. Петръ съ растрепанными волосами и разодранною на груди рубашкой: онъ, видимо, скорбитъ о своемъ отреченіи отъ Божественнаго Учителя и не смѣетъ уже присоединиться къ близкимъ Ему лицамъ; а у ногъ его клюетъ зерна пѣтухъ, напоминающій аллегорически объ его отреченіи. Ближе къ стѣнамъ Іерусалима толпы все дѣлаются гуще и окружаютъ кольцомъ мѣсто казни.

Подвигаясь еще далѣе отъ толпы Іудеевъ направо, наталкиваемся на три фигуры, наблюдающія съ крыши загородной виллы картину происходящаго на Голгоѣ. На креслѣ сидитъ старецъ, убѣленный сѣдинами, повидимому римлянинъ, можетъ быть, отдавшій конецъ дней своихъ на изученіе древней философіи, съ устремленнымъ на Христа взоромъ, и про себя сочувствующій безвинно Осужденному, какъ и двое молодыхъ людей—римлянинъ и римлянка, расположившіеся на оградѣ по краямъ крыши. Обратившись влѣво отъ группы близкихъ Христу лицъ, первую мы встрѣтимъ фигуру колѣнопреклоненнаго человѣка со сложенными для молитвы руками: это ливіецъ Симонъ Киринаянинъ, помогшій Христу нести къ мѣсту казни тяжелый крестъ Его, а подлѣ него стоятъ и сыновья его, Руфъ и Александръ. Около Симона, предъ фронтомъ римской когорты, видна фигура римлянина съ поднятою вверхъ одной рукой и съ пергаментомъ въ другой: это Ктезифонъ, читающій приговоръ римскихъ властей о преданіи Христа смерти чрезъ распятіе. Ближе ко Христу видны двѣ фигуры полуодѣтыхъ людей, съ связанными назадъ руками,—это разбойники (по преданію—Дизма и Гезма); на шеяхъ у нихъ повѣшены дощечки съ надписями объ ихъ преступленіяхъ. За ними также видны толпы народа и рабы, стоящіе съ носилками, на которыхъ прибыли къ мѣсту казни первосвященники. Тутъ же, нѣсколько поодаль отъ народа, стоятъ Никодимъ и Іосифъ Аримаѣйскій, оба члены синедріона, тайные ученики Господа; наблюдая отдѣльно отъ синедріона предстоящій конецъ своего Учителя, они какъ бы совѣщаются заранѣе о погребеніи Его съ почетомъ, не какъ преступника, въ находившемся близъ Голгоѣ саду Іосифа (на картинѣ сада однакожь не видно). Ближе къ зрителямъ, около креста одного изъ разбойниковъ, расположились члены синедріона, во главѣ съ самими первосвященниками Каіафою и Анною,—эти главные враги Христа, въ злобной ненависти къ Нему соединившіеся между собою, фарисеи—лицемѣрные поклонники закона Моисеева съ саддукеями скептиками во всемъ, что ихъ не касалось, жаждавшими только спокойной жизни, наслажденія и власти. Стоитъ взглянуть на лица всѣхъ этихъ членовъ синедріона, начальни-

ковъ и книжниковъ, чтобы понять опредѣленіе, данное имъ Христомъ: „внутренность ихъ исполнена хищенія и лукавства.“ Отдалившись немного отъ группы начальниковъ іудейскихъ, ведутъ между собою оживленную бесѣду Савль съ учителемъ своимъ Гамалииломъ, — Савль, въ послѣдствіи сдѣлавшійся самымъ ревностнымъ послѣдователемъ Господа. Еще лѣвѣе на террасѣ бѣднаго домика расположился какой-то старикъ съ сыномъ, глаза мальчика прикованы къ Спасителю, — быть можетъ, это тотъ самый слѣпецъ, которому Онъ возвратилъ зрѣніе... Центръ всей картины занимаетъ Самъ Христосъ, стоящій близъ креста Своего. Онъ не испытываетъ еще, не ощущаетъ на тѣлѣ Своемъ крестныхъ страданій, но Онъ уже предчувствуетъ ихъ. Этотъ крестъ, лежащій у ногъ Его, эти орудія казни и пытки, эти палачи со звѣрскимъ смѣхомъ, готовые приступить къ своему страшному дѣлу, эти кресты, водруженные для распятія двухъ убійцъ совместно съ Іисусомъ и какъ бы ставящіе Божественнаго Страдальца въ одинъ уровень съ этими презрѣнными злодѣями, торжественно злорадствующихъ членовъ синедріона и другихъ враговъ Господа, смѣхъ и издѣвательства народной толпы и, наконецъ, безмолвныя, беспомощныя страданія Матери Его и близкихъ Ему лицъ — все это должно было уже и въ этотъ моментъ страданія Спасителя — и ранѣе несеніемъ креста и бичеваніями измученнаго физически, не говоря уже о духовныхъ скорбяхъ Его еще въ саду Геосиманскомъ, — довести до высочайшей степени. Такъ должно было быть и конечно было; но вырази-ли ли и тѣмъ болѣе изобрази-ли это?... Христосъ представленъ на картинѣ одѣтымъ въ бѣлый, даже не окровавленный, хитонъ и приподнявшимъ нѣсколько главу Свою, съ очами, устремленными горѣ. Онъ какъ будто въ молитвенномъ общеніи съ Отцомъ небеснымъ“ *).

Да... Чудная, замѣчательная, необыкновенная картина художника Стыки! Подобнаго чего нибудь въ области нашей христіанской живописи — по крайней мѣрѣ мнѣ, пишущему эти строки — не приводилось видѣть. Люблю я смотрѣть картины священно или церковно-историческаго содержанія. Но всѣ видѣнныя мною

*) „Вѣра и церковь.“

доселѣ картины производили на меня впечатлѣніе, если можно такъ сказать, внѣшнее, поверхностное, — самый смыслъ изображеннаго требовалось восполнять и много восполнять своимъ собственнымъ воображеніемъ и не только восполнять, а иное прямо таки измѣнять, передѣлывать и можетъ быть навязывать художнику то, чего онъ и не думалъ изображать по какому-либо личному соображенію или (и это иногда бываетъ) недоразумѣнію. Есть и такіе картины, гдѣ увлеченіе реализмомъ положительно профанируетъ святыню и оскорбляетъ религіозное чувство православнаго человѣка. Картина Яна Стыки представляетъ собою художественно цѣлое, съ такими деталями, что не вы должны восполнять или измѣнять что-нибудь въ ней своимъ воображеніемъ и переводить, такъ сказать на свой языкъ, съ нѣкоторымъ насиліемъ. А наоборотъ... Картина васъ поглощаетъ, приковываетъ ваше вниманіе всецѣло и ставитъ васъ сразу въ то положеніе и въ то состояніе духа, на которое рассчитывалъ поставить васъ художникъ... Это именно Голгофа. А Христосъ... это именно Господь и Спаситель нашъ Иисусъ Христосъ, котораго мы православные привыкли видѣть на иконахъ въ своихъ храмахъ... Реализмъ картины не подавляетъ чувства благоговѣнія къ святыни. Не глядѣть только хочется, а и молиться, подобно тому, какъ въ великій пятокъ за вечерней, въ виду святой плащаницы... И научиться многому по картинѣ можно: цѣлый міръ времени Христа тутъ предстаётъ предъ вами и „первые дни христіанства“ воскресаютъ въ вашей памяти со всею наглядностью и историческою правдою...

Вторая картина, уже современная, переноситъ насъ отъ перваго христіанскаго подвига въ одинъ изъ центровъ современной религіозной жизни, на далекій сѣверъ, въ Соловецкій монастырь. Авторъ-англичанинъ въ одномъ очень распространенномъ лондонскомъ журналѣ описываетъ слѣдующими характерными чертами свою поѣздку въ Соловки.

„Я ѣду по Бѣлому морю на пароходѣ самомъ необыкновенномъ. Дѣло не въ томъ, чтобы самый пароходъ не былъ похожъ на своихъ сородичей; нѣтъ, источникъ особенностей его заклю-

чается въ томъ, что это пароходъ—святѣйшаго монастыря соловецкаго. Начиная отъ капитана, который шагаетъ по своему мостику въ черномъ подрясникѣ, до грязнаго мальчишки, состоящаго на посылкахъ у главнаго слуги и носящаго какъ отличительный знакъ своего званія подносъ и невообразимую салфетку, весь экипажъ состоитъ изъ монаховъ. На носу, глядя впередъ, стоитъ монахъ; у колеса, переминаясь съ ноги на ногу и посматривая между спиць, стоитъ другой и т. д. Болѣе того, на задней сторонѣ каждой изъ трехъ мачтъ виситъ великолѣпная икона—вся изъ золота, краснаго и синяго цвѣтовъ; во всякой каютѣ, подъ каждый койкой, въ кладовой и во всевозможныхъ уголкахъ висятъ меньшія иконы, всѣ болѣе или менѣе одного типа, различаясь одна отъ другой по блеску; а въ салонѣ красная лампада горитъ предъ золоченой иконой и озаряетъ блѣдныя лица пассажировъ перваго класса, уже подвергшихся непріятностямъ морской качки. На верху, на палубѣ, скучившись всѣ вмѣстѣ, со своими котомками изъ красной матеріи, лежатъ четыре или пять сотенъ пилигримовъ, направляющихся къ святымъ островамъ. Эти богомольцы всѣ—бѣдный народъ. Многіе изъ нихъ, пробираясь милостыней на каждой верстѣ, прошли весь путь изъ Астрахани, Кіева или Тулы, а нѣкоторые даже пришли изъ Тобольска и Иркутска—это восемь тысячъ верстъ дороги. Нѣкоторые по наружности—совсѣмъ татары, а одежда ихъ—невозможная смѣсь киргизскихъ и туркменскихъ бездѣлушекъ. Нѣсколько въ старыхъ тулупахъ, настолько изношенныхъ, что вы легко можете сосчитать волоса оставшейся на нихъ шерсти, пропутешествовали съ далекой восточной Сибири, даже съ Камчатки—больше десяти тысячъ верстъ! Старики настолько дряхлые, что кажется, будто они умираютъ, а старухи, такъ придавленные жизнью, что въ изнеможении онѣ лежатъ какъ мертвыя; мужчины и женщины во цвѣтѣ лѣтъ, даже дѣти съ растрепанными головками въ алыхъ рубашенкахъ, всѣ здѣсь, всѣ пришли сюда безъ гроша денегъ, ни съ чѣмъ, только съ неистощимымъ запасомъ жизненности и непоколебимой вѣрой въ святыхъ угодниковъ“...

„Дѣйствительная прелесть Соловецкаго монастыря,—продол-

жаетъ далѣе авторъ послѣ описанія роскошной панорамы соловецкихъ острововъ съ бѣлоснѣжными храмами, издали будто утопающими въ водахъ моря—заключается въ его уединенности. Острова всецѣло принадлежатъ монахамъ; всѣ работы по земледѣлю, рыбной ловлѣ и лѣсоводству ведутся исключительно ими самими. Они сами строятъ гребныя суда и корабли, такъ какъ у Соловецкаго монастыря дѣйствительно есть небольшой сухой докъ—единственный въ портахъ Бѣлаго моря. Въ цѣломъ это—монашеское царство; народъ и правители все исключительно монахи въ разныхъ монастырскихъ степеняхъ. Если мы видимъ въ какойнибудь отдаленной мѣстности человѣка,—собирающаго въ копны сѣно, мы замѣчаемъ, что онъ монахъ или послушникъ; если мы встрѣчаемъ извозчика съ бревнами на телѣгѣ, это тоже монахъ; если мы сойдемъ на берегъ какой-либо спокойной бухточки, рыболовы, которые сушатъ свои сѣти на солнцѣ, тоже монахи.... Это монашеская земля съ часовней на всякомъ холмѣ и съ подорожными крестами вмѣсто указательныхъ столбовъ; народъ всякаго монашескаго чина; правительство исключительно монашеское. Это одно изъ восхитительнѣйшихъ мѣстъ въ свѣтѣ“...

Какая простота здѣсь въ каждомъ человѣкѣ. Какъ пріятны часы, которые вы проводите въ кельѣ соловецкаго инока *).

Буквальный, нѣсколько тяжелый переводъ англійскаго подлинника, не даетъ читателю возможности воспроизвести въ сознаниіи красоту стиля англійскаго автора и прелесть его непредубѣжденнаго, простодушнаго разсказа. Но и при этихъ недостаткахъ основная мысль автора,—какъ хорошо хотя бы на нѣсколько дней удалиться отъ тревоги житейской и пожить монастырской жизнью—становится достаточно ясною.

Третья картина переноситъ наше воображеніе на берегъ западнаго моря, въ Кронштадтъ, гдѣ живетъ пастырь—молитвенникъ за землю Русскую.

Студенты, кончающіе академическій курсъ и готовящіеся избрать себѣ поприще для будущей дѣятельности, собрались въ покоехъ о. Іоанна, сидятъ за вечерней трапезой и слушаютъ на-

*) «Странникъ».

путственные слова знаменитаго пастыря. Всѣ притихли; слышенъ только его мощный, учительный голосъ: „Богослуженіе всегда бодрить и живить меня. Оно даетъ мнѣ силы перенести все, что я ни встрѣчаю на своемъ жизненомъ пути. Благодарю всеблагую, всесвятую премудрую мать мою—церковь Божию, спасительно руководствующую меня въ семъ временномъ житіи и воспитывающую меня для гражданства небеснаго; благодарю ее за всѣ чины молитвъ, богослуженія, таинствъ, обрядовъ. Благодарю непорочную мать мою, церковь Божию, восхищающую меня небеснымъ своимъ служеніемъ, восторгающую горѣ, къ небеси духъ мой, просвѣщающую умъ мой небесною истиною, указывающую мнѣ пути живота вѣчнаго, избавляющую отъ насилія и безчестія страстей, дѣлающую жизнь мою блаженною. Велика твоя любовь, Господи! Ты всего Себя истощилъ ради любви ко мнѣ. Взираю на крестъ и дивлюсь Твоей любви ко мнѣ и міру, потому что крестъ есть наглядный отпечатокъ твоей любви къ намъ. „Больше сея любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя“. Твои животворящія тайны, Господи, также служатъ всегдашнимъ громкимъ доказательствомъ Твоей къ намъ грѣшнымъ любви, ибо это божественное Тѣло Твое было за меня, за всѣхъ насъ ломимо; эта кровь за меня, за всѣхъ насъ изливалась. Господи! Славлю чудеса св. таинъ Твоихъ надъ вѣрными Твоими, которымъ я преподавалъ оныя. Славлю исцѣленія безчисленныя, которымъ я былъ свидѣтелемъ. Славлю дѣйствіе ихъ во мнѣ всеспасительное. Славлю Твое милосердіе ко мнѣ, въ нихъ и чрезъ нихъ мнѣ являемое, силу Твою животворную, въ нихъ дѣйствующую. Господи! за толикую любовь Твою ко мнѣ какъ не любить Тебя отъ всего сердца моего, ближняго, какъ самого себя, любить не только любящихъ меня, но и враговъ твоихъ“.

„Жизнь не худа и теперь,—продолжаетъ онъ послѣ нѣкотораго перерыва, не нарушаемаго рѣчью устремившихъ на него восторженные взоры юныхъ слушателей.—Условія жизни одни и тѣ же, что были раньше; только надо намъ трудиться и нести тотъ же подвигъ, какой несли первохристіане. И въ далекомъ будущемъ жизнь нисколько не измѣнится. Труженики и дѣятели

всегда возможны и всегда будутъ всѣми привѣтствуемы. Говорю опять, только нужно трудиться и работать надъ собою день и ночь“ ...

Въ концѣ трапезы онъ подходилъ къ каждому изъ насъ и говорилъ что нибудь милое, ласковое, доброе. Къ нѣкоторымъ изъ насъ подходилъ два раза, къ другимъ три. Какъ все было здѣсь просто, мило и сердечно. Потомъ о. Іоаннъ разрѣзалъ самъ бѣлый хлѣбъ и началъ угощать имъ всѣхъ насъ по очереди. Слышались благословенія, благожеланія. То одна голова, то другая голова юнцовъ исчезала въ объятіяхъ дорогаго батюшки. Нѣкоторыхъ онъ цѣловалъ въ лобъ, въ голову. Какъ хорошо намъ было тогда. У насъ у всѣхъ была не только какъ бы одна душа, но и какъ бы одно тѣло. Никому изъ насъ не хотѣлось, чтобы эти минуты прекращались хоть когда нибудь *).

Едва-ли можно что нибудь добавить къ этой картинѣ. Не прибавятъ къ ней ничего новаго ни народные восторги, ни про-никновенное, полное таинственного значенія богослуженіе знаменитаго пастыря, ни его исцѣленія, силою Вышняго, болящихъ, слѣпыхъ, хромыхъ, ни утѣшенія имъ страждущихъ и обремененныхъ. Нѣтъ и не можетъ быть во всемъ мірѣ лучше момента, когда грѣшному оку дано видѣть таинство духовнаго рожденія человека грядущаго въ мірѣ, когда по глазамъ слушателя, въ тишинѣ ночи, можно наблюдать, какъ переливается въ него благодатное слово вѣры, и сила молитвы, и власть исцѣленія.

Особенно трогательно это видѣть въ юношахъ избранныхъ, призванныхъ нести служеніе высшее о Христѣ Іисусѣ. И если первая нарисованная нами картина и современника, по аналогіи, поражаетъ ужасомъ; и если вторая картина раскрываетъ предъ нами дивные горизонты житія таинственного, вдали отъ міра и его суетныхъ житейскихъ интересовъ; то третья картина невольно умиляетъ созерцаніемъ близости Божества, ясно давая понять каждому вѣрующему, что много, очень много нужно претерпѣть на распутіяхъ міра и немало дней жизни нужно провести, отрѣшившись отъ житейскихъ интересовъ, чтобы воспитать въ себѣ чуткое

*) „Богословскій Вѣстникъ“.

сердце для принятія ученія свыше, вѣющаго, какъ *гласъ хлада тонка*, въ тихой, проникновенной и многоучительной бесѣдѣ знаменитаго пастыря и чтобы воскресить въ себѣ истинно-апостольское настроеніе при чтеніи слова Божія и писаній отеческихъ.

НОВЫЯ КНИГИ.

Народная школа. Руководство для учащихся въ начальныхъ училищахъ. Изд. 3-е знач. дополненное и исправленное. Сост. А. Анастасіевъ, бывшій инспекторъ нар. училищъ Симбирской губерніи. Симбирскъ. 1899 г. VIII × 794 стр. бол. формат. Ц. 3 р.; съ перес. 3 р. 60 к.

Книга состоитъ изъ 3-хъ частей. Въ 1-й части изложены законы и правила по организаціи школы въ отношеніяхъ административномъ, учебномъ и хозяйственномъ. Ч. 2-я заключаетъ въ себѣ подробныя указанія о преподаваніи въ начальныхъ училищахъ всѣхъ учебныхъ предметовъ. Въ 3-й ч. изложены примѣрные планы учебныхъ занятій съ распредѣленіемъ ихъ по днямъ и часамъ.

При каждой части имѣются особыя приложенія. Напр. при 1-й части правила о приѣмѣ учащихся; о порядкѣ занятій; о воспитательной и учебной частяхъ; о сохраненіи и развитіи здоровья учащихся; объ устройствѣ школьныхъ зданій, библіотекъ и объ обязанностяхъ учителей по завѣдыванію ими; о занятныхъ и незанятныхъ дняхъ въ теченіи года. Приложены далѣе образцы школьныхъ книгъ и тетрадей, списковъ, рапортовъ и т. п. бумагъ; планы школьныхъ зданій (со смѣтами), сада; чертежи образцовой классной мебели и др. школьныхъ принадлежностей. Ко 2-й части, содержащей отрывки объ основахъ начальнаго воспитанія и обученія изъ сочиненій русскихъ педагоговъ (Архіеп. Евсевія, П. Рѣдкина, К. Д. Ушинскаго, Т. И. Филиппова, Н. И. Ильминскаго, Архіеп. Амвросія, С. И. Миропольскаго, свящ. І. Платонова, графа Л. Н. Толстого, С. А. Рачинскаго, Н. И. Пирогова, Я. К. Грота и Н. А. Вышнеградскаго) приложены примѣрные уроки лучшихъ учителей по всѣмъ предметамъ, въ народныхъ училищахъ.

Въ дополнительныхъ свѣдѣніяхъ помѣщены: Временныя пра-

вила устройства садовъ и огородовъ при начальныхъ народныхъ училищахъ; объ отводѣ для нихъ казенныхъ земельныхъ участковъ, о безденежномъ отпускѣ казеннаго лѣса; каталоги книгъ для чтенія; о приходскихъ библіотекахъ, В. И. Шемякина, о школьныхъ библіотекахъ, наглядныхъ пособіяхъ, школьныхъ музеяхъ и т. д.

Особый отдѣлъ—о церковныхъ школахъ: положеніе объ ихъ устройствѣ и управленіи. Правила производства испытаній на званіе учителя церковно-приходской школы съ программами по всѣмъ предметамъ; о школахъ воскресныхъ и о народныхъ чтеніяхъ и о порядкѣ ихъ учрежденія.

Программы испытаній: Учительскихъ институтовъ по всѣмъ предметамъ; для специальныхъ испытаній на званіе учителя уѣзднаго училища и домашнихъ учителя и учительницы.

Издатели народныхъ книгъ; книжные магазины и склады; земскіе книжные склады.

По идеѣ своей книга исполнена благихъ намѣреній: она имѣетъ цѣлю помочь народному учителю разобратся въ массѣ предъявляемыхъ къ нему требованій и законовъ, издававшихся въ разное время, помочь ему уяснить свое высокое значеніе и отвѣтственность за направленіе подрастающаго поколѣнія, а также помочь и самое преподаваніе сдѣлать интереснымъ, полезнымъ, нагляднымъ и живымъ. Одинъ краткій перечень содержанія книги показываетъ на нее, какъ на книгу настольную для учителя.

СЕЛЬСКАЯ ШКОЛА.

Сборникъ статей С. А. Рачинскаго. Изд. 4-е, С, Петербургъ 1899 г., Ц. 75 к.

Книга представляетъ изъ себя сборникъ статей, помѣщенныхъ въ разное время въ журналахъ и газетахъ: Руси, Русскомъ Вѣстникѣ, Русскомъ Обозрѣніи, Народномъ Образованіи и въ Московскихъ Вѣдомостяхъ. Въ отдѣльныхъ статьяхъ рѣшаются вопросы школьнаго дѣла. Изъ нихъ укажемъ нѣкоторые: объ особенностяхъ нашей сельской школы и о ея церковномъ характерѣ, о необходимости обученія дѣвочекъ и объ ихъ большемъ сравнительно съ мальчиками прилежаніи; о великомъ воспитательномъ значе-

ніи учителя, особливо законоучителя—священника; о развлеченіяхъ народа (противъ театра); объ образовательныхъ паломничествахъ; о занятіи сельскимъ хозяйствомъ при школахъ (садоводствомъ, огородничествомъ и пчеловодствомъ).

Затрогивая животрепещущіе вопросы школы, авторъ высказываетъ въ нихъ много горькой правды. Но по мѣстамъ у него получается картина слишкомъ мрачная. Такъ, когда онъ говоритъ о недостаткахъ законоучителей—священниковъ, то указываетъ, какъ господствующіе недостатки духовенства, пьянство, корыстолюбіе и ложь. „Количество священниковъ, погибающихъ отъ пьянства, по истинѣ ужасно“ и т. д. (стр. 295). Причиной такого плачевнаго направленія многихъ священниковъ является, по словамъ автора, неправильное направленіе воспитывающей школы—семинаріи и даже академіи, въ которыхъ будто-бы воспитывается и нетрезвость и слишкомъ коммерческій взглядъ на жизнь и трудъ. Нельзя не замѣтить, что въ этомъ мѣстѣ дѣло преувеличено, краски сгущены и безотрадность получается поразительная. Состояніе духовенства въ описанномъ видѣ развѣ было въ старинное время, дѣлающееся достояніемъ исторіи; но никакъ не можетъ быть признано современнымъ. Въ настоящее время сельское духовенство настолько завалено разнаго рода работой по приходу, храму и школь, что пьяницей быть положительно и некогда: первая же ревизія обнаружила-бы такой крупный недостатокъ и, при повтореніи, его дальнѣйшая служба невозможна. Если-же указанные пороки и пришлось-бы встрѣтить въ дѣйствительности гдѣ-либо въ захолустномъ мѣстѣ у единичныхъ личностей; то было-бы несправедливо единичные факты возводить въ общее положеніе, на основаніи ихъ дѣлать огульное порицаніе духовенству, которое въ настоящее время имѣетъ столько пѣстуновъ, что и не оберешься: то миссіонеры, то наблюдатели школь, то земскіе начальники, то благочинные. Наконецъ, допустимъ нашли пороки въ духовенствѣ. Спрашивается: какое сословіе безпорочно и если взять сравнительную статистику порочности разныхъ сословій, то окажется ли духовенство порочнѣе другихъ сословій? Духовенство состоитъ изъ тѣхъ же людей со всѣми человѣческими слабостями и недо-

статками. Если послѣдніе среди духовенства являются болѣе бьющими въ глаза, то это зависитъ отъ исключительнаго, высокаго и руководящаго положенія священниковъ, гдѣ всякая мелочь можетъ быть замѣчена кѣмъ-либо изъ окружающихъ, вынесена на свѣтъ и, при нѣкоторомъ преувеличеніи, представлена въ ужасномъ видѣ.

Въ тишинѣ и безъ шума духовенство дѣлаетъ великое дѣло учительства въ храмѣ и въ школѣ. Многіе молодые священники совсѣмъ не занимаютъ посѣвами, а иные изъ пожилыхъ за недосугомъ совсѣмъ бросили обработку земли, не смотря ни на пріобрѣтенную къ тому привычку, ни на подспорье отъ этого занятія. Ибо и въ лѣтнее время, свободное отъ школьныхъ занятій, бывають поглощены заботами объ устройствѣ или ремонтѣ храма, домовъ для причта и школьныхъ помѣщеній. Имѣющіеся учителя считаютъ себя свободными отъ подобныхъ занятій и считаютъ своимъ правомъ пользоваться готовыми болѣе или менѣе приспособленными помѣщеніями. Отраднo отмѣтить, что производимая духовенствомъ работа имѣетъ видимые успѣхи. Школьная сѣть постоянно увеличивается; школы, прибавляясь количественно, улучшаются и качественно. Сверхъ того, имѣются примѣры, гдѣ священникъ былъ строителемъ школы земской и церковно-приходской, или примѣры, гдѣ земская школа и церковно-приходская устроены въ двухъ половинахъ одного дома, между которыми помѣщаются квартиры учителей. Учителями этихъ школъ были сначала мужъ и жена, а потомъ двѣ родныя сестры. Трудно придумать что либо болѣе цѣлесообразное и болѣе идейное для устраненія того антагонизма, который существовалъ между школьными представителями при первоначальномъ появленіи церковно-приходскихъ школъ. Двѣ школы сближаются, сродняются, соединяются самыми близкими узами и дѣйствуютъ въ одномъ направленіи. И это все сдѣлало духовенство, которое, сдѣлавши это, молчитъ. Если скажутъ, что приведенные примѣры—единичные случаи; то мы скажемъ, что и пьянство, и корыстолюбіе, и ложь—также единичные случаи.

Относительно упрека, брошеннаго по адресу духовно-учебныхъ заведеній семинарій и академій,—якобы воспитывающихъ

недостойныхъ представителей церкви (статья „Церковная школа“, стр. 237; или Рус. Обозр. 1895 г. іюнь, октябрь; 1896 года январь), мы не беремъ на себя роли защитника сихъ заведеній. Вопросъ этотъ слишкомъ обширенъ и важенъ для того, чтобы быть исчерпаннымъ въ библиографической замѣткѣ и ограничимся замѣчаніемъ, что неправильность вывода о нравственныхъ недостаткахъ духовенства отражается и на разсужденіяхъ о направленіи семинарій и академій. Тотъ же пріемъ преувеличенъ отъ односторонняго крайняго взгляда на дѣло, забывающаго, что голоса, призывающіе къ исправленію, къ нравственному оздоровленію отъ представителей высшаго духовенства раздаются именно отъ воспитанниковъ тѣхъ же укоряемыхъ заведеній; а высшее управленіе церковію всецѣло находится въ рукахъ воспитанниковъ академій и ничья рука не посягнула на ихъ благонастроенность и направленіе, кромѣ зарпортовавшагося ревнителя школъ, отыскивающаго причину бѣды совсѣмъ не тамъ, гдѣ она скрывается. смѣло ухватившагося за случайно подвернувшееся ему разрѣшеніе вопроса и такъ дерзновенно опорочивающаго среднія и высшія духовно-учебныя заведенія. Если бы авторъ нападокъ потрудился взглянуть на жизнь около себя, то онъ вѣроятно нашель бы причину всякихъ недостатковъ, существующихъ въ духовенствѣ (а особенно въ сельскомъ, о которомъ онъ преимущественно говоритъ) въ духѣ времени, въ обстановкѣ жизни и службы духовенства. Имъ платить неизбѣжную дань не одно духовное сословіе, но и всѣ другія сословія и частныя лица. И не вина духовно-учебныхъ заведеній, что о нихъ иногда разбивается не выдерживающій при столкновеніи съ жизнью воспитываемый въ учебныхъ заведеніяхъ идеализмъ.

Послѣднее замѣчаніе по поводу совѣта автора воспитанникамъ семинаріи, отправляющимся на святки къ родственникамъ практиковаться въ собесѣдованіи въ храмѣ наприм. между утреней и литургіей, когда мѣстныя духовныя лица могутъ быть отвлекаемы и требами. Прекрасная мысль. Извѣстны случаи, когда воспитанники семинаріи—не говоримъ о чтеніи и пѣніи при богослуженіи—выступаютъ съ своими очередными проповѣдями еще и въ приход-

скихъ храмахъ (это развѣ не практика?), когда они предлагаютъ свои услуги заниматься по всеѣмъ предметамъ въ воскресныхъ школахъ (это развѣ не практика?), когда группы академическихъ студентовъ ведутъ цѣлые ряды чтеній для простаго, особенно фабричнаго народа. Значить молодежь, эта идеальная, безкорыстная учащаяся молодежь дѣлаетъ, что можетъ. Но не довольствоваться этимъ и предлагать на святкахъ вести бесѣды въ храмѣ, это значить идти противъ природы, забыть нашъ русскій климатъ, особенно въ святочное-то время. Теплыя церкви у насъ, напр., въ нашей епархіи рѣдкость, а въ холодныхъ бесѣды въ указанное время физически невозможны.

Народъ долженъ разойтись по домамъ, чтобы отогрѣться. Пишущій эти строки какъ разъ въ святочное время находился подъ впечатлѣніемъ такого свѣжаго факта. — Въ одинъ изъ праздниковъ священникъ по случаю сильной мятели отслужилъ утреню и литургію не выходя, а черезъ два дня его позвали напутствовать женщину, которая о причинѣ болѣзни прямо заявила, что она продрогла за службой и тогда же почувствовала боль въ рукахъ и ногахъ; выйти же ей не хотѣлось, такъ какъ запѣли уже херувимскую пѣснь. Это неудобство зимнее; а лѣтомъ сельскій народъ на работѣ, слушателей почти нѣтъ. Изъ тѣхъ же, которые имѣются, каждый спѣшитъ поскорѣе освободиться отъ службы, чтобы съ одной стороны отдохнуть, съ другой — приготовить все на завтра. Нельзя все это оставлять безъ вниманія... Видимо, г. Рачинскому хотѣлось-бы, чтобы выходящіе изъ школы воспитанники, при поступленіи на службу, были-бы уже и во всеѣмъ напрактиковавшимися: и въ чтеніи и въ пѣніи церковномъ, и въ собесѣдованіи съ народомъ, и въ обученіи другихъ. Оказывается, независимо отъ него школа предоставляетъ молодымъ людямъ практику тамъ и тогда, гдѣ и когда это возможно. Возлагать же на молодя плеча болѣе, чѣмъ они могутъ понести — старому педагогу должно быть извѣстно — не педагогично и можетъ повести къ результатамъ обратнымъ, всеѣмъ нежелательнымъ. Требовать отъ школы того, чтобы выходящій изъ нея питомецъ сразу, при вступленіи на службу, оказался во всеѣмъ практич-

нымъ, значить нарушать естественный ходъ роста и развитія; значить требовать, чтобы изъ школы выходилъ „молодой старикъ,“ искусственно принужденный преждевременно состариться, чтобы выступить на служебное поприще съ полнымъ авторитетомъ. Пусть школа дастъ свое; а жизнь свое. Первая дастъ извѣстные знанія и разовьетъ желаніе и стремленіе къ саморазвитію; а вторая дастъ опытность и сообщитъ взглядамъ устойчивость. *Suum cuique.*

Въ подарокъ матери и дочери. Сборникъ нравственно-назидательныхъ статей. Изд. И. В. Преображенскаго. С.-Петербургъ 1899 г. Цѣна 50 коп. 180 стр.

Книжка представляетъ сборникъ статей, принадлежащихъ какъ самому И. В. Пр—му, такъ и другимъ авторамъ. Въ наше время, когда важное значеніе женщины, какъ воспитательницы не только дѣтей, но и устроительницы домашняго очага со всѣми его прелестями, болѣе и болѣе становится сознательнымъ; съ другой, когда въ семейной жизни усматривается множество нестроений и раздоровъ, разрушительно дѣйствующихъ на семью, а чрезъ это и на все общество, подобный сборникъ, гдѣ указываются высочайшіе образцы для женщины, ея безмолвная проповѣдь въ семьѣ чрезъ благочестивый примѣръ, гдѣ доказывается необходимость и польза обученія крестьянскихъ дѣвочекъ грамотѣ (по письму епископа Теофана—затворника), гдѣ выясняются: значеніе молитвы и благословенія матери, отношенія къ ней дѣтей, послѣдствія свадебныхъ безчинствъ, гдѣ все это подтверждается ссылкой на примѣры изъ исторіи древнихъ и новыхъ христіанъ, весьма необходимъ и желателенъ. Подборъ статей г. П. весьма назидательный. Книжка безусловно полезная; къ сожалѣнію для простаго народа не дешевая.

О ВЪЯВЛЕНІЯ.

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНЪ

И. Л. ТУЗОВА

между прочими продаются слѣдующія книги:

Недешевъ І., свящ. Законъ Божій для полковыхъ учебныхъ командъ. Одобр. Главн. Комитет. по образованію войскъ. Изд. 5-е. Спб., 1891 г., ц. 30 к.

Недзѣльницкій І. свящ. Штундизмъ, причины появленія и разборъ ученія его. Спб. Изд. 2-е. 1899 года, ц. 1 руб.

— Злой врагъ челоѵка, или что поѵеешь, то и пожнешь. (Противъ пьянства). Изд. 3-е. Спб., 1898 г., ц. 5 к.

Неофигъ, архим. Нравственныя бесѣды на Воскресныя Евангелія. Переводъ съ греч. Изд. 2-е. Спб., 1884 г., цѣна 75 коп.

Никаноръ, еп. Архан. и Холмог. Православно-Христіанское Богословіе. Сост. примѣн. къ семин. программѣ. Изд. 2-е. Учеб. Ком. при Св. Сун. въ 1891 г. допущ. къ приобр. въ библ. дух. семин. Спб., 1894 г., ц. 80 к.

Нордовъ В., прот. Святель благочестія или полный курсъ церковныхъ бесѣдъ, поученій и словъ (съ портр. авт.). Въ двухъ т. Спб., 1891 г., ц. 5 р., въ кол. переп. 7 руб. Мин. Нар. Пр. одобр. для приобр. въ учен. библ. средн. учебн. зав. 21 Іюля 1894 г. № 14375.

— Катихизическія поученія на Сумв. вѣры, молитву Госп., Блаж. Еванг. и на 10 зап. Бож. Изд. 5-е. Спб., 1891 г., ц. 1 р. Мин. Нар. Пр. одобр. для приоб. въ учен. библ. ср. учебн. зав. 21 Іюля 1894 г. № 14375.

Одинцовъ Н. Порядокъ обществ. и частн. богосл. въ древней Россіи до XVI в. Церк.-истор. изслѣдов. Одобр. Учебн. Ком. при Св. Сун. для фундам. библ. дух. семин. Спб., 1881 г., ц. 1 р. 50 к., въ кол. пер. 2 р. 25 к.

О Евангеліяхъ. Ученымъ Комит. Мин. Нар. Просв. одобрено для библиотекъ среднихъ и низшихъ учебн. заведеній (30 марта 1885 г. № 5188). Изд. 2-е. Спб., 1898 г., ц. 20 к.

Писанія мужей Апостольскихъ, изд. въ русск. перев. со введеніемъ и примѣч. къ нимъ, прот. П. А. Преображенскимъ. Изд. 2-е. Спб., 1894 г., ц. 1 р. 50 к.

Покровскій С. Бурсь практич. руков. для пастырей. Часть общая. Сост. примѣн. къ прогр. преподав. Тульской Дух. Семина. Изд. 2-е. Спб., 1898 г., ц. 2 р.

— Очерки методики народной школы. 3-е изд., исправленное. Спб., 1897 г., ц. 50 к.

Поминанье (для записыванія о здравіи и за упокой), отпечат. на лучшей почтов. бумагѣ. Спб., 1880 г., ц. въ красив. коленк. перепл. съ футляромъ 60 к., въ бархатъ съ золотымъ обрѣз. ц. 2 р.

Поповъ Евг., прот. Земная жизнь Господа нашего Иисуса Христа. Общепар. бесѣды. Въ 2 ч. Изд. 2-е. Спб., 1893 г., ц. 2 р., въ кол. пер. 3 р.

— Объ исповѣди. Домашнія наставленія духовнаго отца говѣющимъ съ приложеніемъ свойственныхъ исповѣднику молитвенныхъ возношеній къ Богу. Изд. 2-е. Спб., 1893 г., цѣна 50 коп.

— О святомъ причащеніи. Домашнія наставленія пастыря готовящимся ко святому причастію, съ прилож. молитвен. вознош. къ Богу во дни причастные. Изд. 2-е. Спб., 1893 г., цѣна 50 коп.

— По православно-догматическому богословію. Общепародныя бесѣды. Въ 6 частяхъ. Спб., 1880—1885 гг., ц. 6 р.

Послѣднія минуты православнаго христіанина. Спб., 1886 г., ц. 30 к., въ коленк. перепл. 75 к.

Причастникъ Святыхъ Христовыхъ Тайнъ. Размышленія, взятая изъ сочиненій: Св. Димитрія митр. Ростов. Иннокентія архіеп. Херсонскаго, Димитрія архіеп. Волынскаго, Теофана еп. Владимірскаго, протоіерея Родіона Путятина и др. Изд. 2-е., Спб., 1888 г., ц. 20 к. Учен. Ком. Мин. Нар. Пр. одобр. для учен. библ. сред. и низш. учеб. зав.

Путятинъ Р., пр. Полное собраніе поученій. Съ портретомъ автора. Изд. 23-е. Спб., 1898 г., ц. 2 р., въ кол. пер. 3 р. Одобр. Мин. Нар. Пр. для учен. библ. и для народн. чтен. (стр. кат. 48, 1882 г.). Внесены въ списокъ книгъ для библ. церк.-прих. шк. (Церк. Вѣд. № 2, 1896 г.).

Пюшь Эме. Св. Іоаннъ Златоустъ и нравы его времени. Соч. удост. преміи франц., акад. нравст. и политич. наукъ. Перев. съ франц. А. А. Измайлова. Спб., 1897 г., ц. 1 р.

Пѣвницкій В., проф. Служеніе священника въ качествѣ духовнаго руководителя прихожанъ. Изд. 3-е. Спб., 1898 г., цѣна 2 руб.

Робертсонъ и Герцогъ. Исторія христіанской церкви отъ апостольскаго вѣка до нашихъ дней. Перев. съ англ. А. П. Лопухина. Въ 2 т. Спб., 1890—91 г., ц. 10 р., въ кол. пер. 12 руб.

Рождественскій Н. П., проф. Христіанская апологетика. Курсъ Основн. Богослов. 2 т. Спб., 1893 г., ц. 4 р., въ колнокоровомъ переплетѣ 5 р.

Романовъ І., прот. Полное собр. поученій. Два т. Спб., 1887 г., ц. 4 р. 50 к., въ кол. пер. 6 р.

— Краткія поученія о богослуженіи православной Церкви. Спб., 1897 г., ц. 50 к.

Законъ Божій для русск. народныхъ школъ. Въ 4-хъ выпускахъ. Спб., 1882—94 г., ц. 95 к. (Выпускъ первый. Минист. Народ. Просв. допущенъ къ употребленію въ начальныхъ училищахъ въ качествѣ учебнаго руководства. 24 сент. 1884 года. № 13237).

— Краткіе уроки о нравственной жизни и о главнѣйшихъ обязанностяхъ христіанина. Спб., 1889 г., ц. 15 к.

— О правильномъ и душеполезномъ приготовленіи къ исповѣди. Спб., 1889 г., ц. 10 к.

— Уроки Закона Божія по катихизису. Изд. 3-е. Спб., 1893 г., ц. 30 коп. Минист. Народ. Просв. одобрено для приобрѣтенія въ ученич. библ. средн. учеб. зав. 21 іюля 1894 г. № 14375.

— Уроки о богослуженіи православной Церкви. Съ 98-ю рис. въ текстѣ. Спб., 1886 г., ц. 50 к.

— Уроки по церковной исторіи. Изд. 2-е. Спб., 1886 г., цѣна 60 коп.

Руновскій П., священ. Сборникъ поученій. Спб., 1887 г., цѣна 1 р.

Русановъ Н., прот. Катихизическія поученія, приспособл. къ поним. прост. народа, ц. 1 р. 25 к.

— Краткія поученія къ простому народу. Изд. 2-е дополненное. Спб., 1893 г., ц. 1 р. 50 коп.

На пересылку книгъ магазинъ покорнѣйше проситъ прилагать по 20 коп. на каждый рубль.

Магазинъ снабженъ выборомъ книгъ духовно-нравственныхъ. Подронный каталогъ магазина на 1900 годъ высылается за 5 почтовыхъ марокъ по 7 коп. или за 35 коп.

Требованіе Гг. иногороднихъ исполняются съ первою почтою,

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „ЯКОРЬ“.

ОСНОВНОЙ, СПОЛНА ОПЛАЧЕННЫЙ КАПИТАЛЬ

РУБ. 25,000,000.

АГЕНТСТВО ОБЩЕСТВА ВЪ ГОР. САМАРѢ,

ДЛЯ Г. САМАРЫ СЪ ЕГО УѢЗДОМЪ

ПРИНИМАЕТЪ:

1. Страхование строеній, фабрикъ, заводовъ, сельско-хозяйственныхъ усадебъ, а также и другого недвижимаго имущества отъ всѣхъ убытковъ, могущихъ произойти въ застрахованномъ имуществѣ во время пожара какъ отъ дѣйствій огня, такъ и отъ тушенія его, а также и при спасаніи имущества.

2. Страхование товаровъ, кладей, вообще грузовъ и фрахтовъ при транспортированіи ихъ сухопутно или водою.

3. Страхование жизни со льготами на случай неспособности къ труду или съ участіемъ въ прибыляхъ, или же безъ указанныхъ льготъ и безъ участія въ прибыляхъ за пониженныя преміи.

4. Страхование отъ несчастныхъ случаевъ служащихъ и рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ на случай смерти, инвалидности или временной потери способности къ труду, а также и отдѣльныхъ лицъ.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „ЯКОРЬ“.

АГЕНТСТВО ОБЩЕСТВА ВЪ Г. САМАРѢ.

Правила, условія, письменныя и словесныя объясненія можно получать у агента Вольфа Моисеевича БОБЕРМАНА, къ которому желающіе страховать благоволятъ обращаться съ своими предложеніями.

АГЕНТСТВО ПОМѢЩАЕТСЯ: въ г. Самарѣ, уголъ Панской и Соборной улицъ, д. Бобермана. (Ходъ съ Соборной улицы). 24—21

ОТЪ КОЛОКОЛО-ЛИТЕЙНАГО ЗАВОДА

Олимпіады Ивановны

МЕДВѢДЪДЕВОЙ.

Въ настоящемъ 1898 году будетъ производиться торговля готовыми колоколами лучшаго качества на всѣхъ существующихъ въ г. Самарѣ ярмаркахъ и въ теченіе всего года, вѣсомъ отъ самаго мелкаго и до ста пудовъ (100 п.), а также принимаются заказы на отливку, кому какого угодно вѣса. При продажѣ готовыхъ и при заказѣ допущена часть кредита. За прочность готовыхъ и заказанныхъ колоколовъ заводъ ручается. За покупку и заказами покорнѣйше прошу обращаться въ Самарѣ: къ Федору Спиридоновичу Пугину, противъ Старога собора, по Духовной улицѣ, а въ г. Саратовѣ: въ контору завода Медвѣдовой. При всякихъ запросахъ будутъ немедленно даваться съ почтою ясные отвѣты.

Колокола нашего завода находятся: въ г. Самарѣ, при Единовѣрческой церкви (514 и 209 п.п.) и въ Кафедральномъ Соборѣ (960 и 300 п.п.), въ г. Симбирскѣ, при Воскресенской церкви (703 п.), въ г. Вольскѣ (600 п.), въ г. Тамбовѣ (485 п.), въ г. Николаевскѣ, Сам. г. (420 п.), въ с. Обшаровкѣ (313 п.) и многихъ городахъ и селахъ какъ Самарской епархіи, такъ и другихъ.

Заводъ имѣетъ похвальные отзывы о достоинствѣ и добросовѣстности работъ.

Управляющій завода Саратовскій купецъ

Илья Афанасьевъ Медвѣдевъ.

СТРАХОВАНИЕ ПОЖИЗНЕННЫХЪ ДОХОДОВЪ.

Лицамъ, желающимъ получать отъ своихъ капиталовъ неизмѣняющійся доходъ въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ даетъ обыкновенное помѣщеніе ихъ, рекомендуется заключить страхование пожизненныхъ доходовъ въ **Страховомъ Обществѣ „Россія“** посредствомъ единовременнаго взноса въ общество.

Возрастъ страхуемаго при заключеніи страхованія	55 л.	60 л.	65 л.	70 л.	75 л.	80 л.
Пожизненный доходъ отъ внесеннаго капитала	8,07 ⁰ / ₀	9,44 ⁰ / ₀	11,14 ⁰ / ₀	13,46 ⁰ / ₀	16,03 ⁰ / ₀	17,77 ⁰ / ₀

Такого рода страхованія пригодны также для обезпеченія неправоеспособныхъ лицъ всякаго возраста, опекаемыя страхователемъ, для призрѣнія преданныхъ престарѣлыхъ слугъ и въ другихъ случаяхъ.

Подробности въ Правленіи (С.-Петербургъ, Большая Морская, д. № 37), у агентовъ въ г. Самарѣ С. М. Тикунова (Казанская улица домъ Маркова) и П. А. Коновалова (Николаевская улица со ственный домъ) и у агентовъ Общества во всѣхъ городахъ Имперіи.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „РОССІЯ“.

Наличные фонды Общества свыше 38,000,000 руб.

12—5

ПОСТОЯННАЯ ТОРГОВЛЯ

ФЕОДОРА
СПИРИДОНОВИЧА **ДУГИНА**

ВЪ САМАРѢ, близъ ярмарки

ГОТОВЫМИ КОЛОКОЛАМИ

24—19 съ Саратовскаго завода О. И. Медвѣдовой.

ЧИСТОЕ ВИНОГРАДНОЕ ВИНО

собственного сада на Кавказѣ

ВЪ СКЛАДѢ

Г. И. ИВАНОВА.

Въ г. Самарѣ, уголъ Заводской и Соборной ул.

По случаю большого спроса чистаго вино-
граднаго церковнаго вина, приобрѣтеніе котораго
требуетъ большой спеціальности вслѣдствіе раз-
вившейся фальсификаціи даже на мѣстѣ произ-
водства, воизбѣжаніе этого и чтобы поставить
дѣло на твердую почву я приобрѣлъ въ собствен-
ность виноградный садъ близъ г. Кизляра, Тер-
ской области. Церковное вино будетъ отпускаться
чистое виноградное, выдержанное на мѣстѣ про-
изводства; для перквей скидка 10⁰/о съ рубля.

24—2

Кавказскій садовладѣлецъ Ивановъ.

АРХИТЕКТОРЪ ГУБЕРН. ПРАВЛЕНІЯ

З. КЛЕЙНЕРМАНЪ

Саратовская улица, домъ Челышева, кв. № 12 средній
подъѣздъ.

20—7

ЦЕРКОВНЫЕ ЧЕРТЕЖИ.

СУКНО, ДРАПЪ, ТРИКО

ДЛЯ МУЖСКИХЪ, ДАМСКИХЪ КОСТЮМОВЪ И ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ ФОРМЪ
ВСѢХЪ ВѢДОМСТВЪ И УЧАЩИХСЯ.

ПЛЮШЪ ШЕЛКОВЫЙ и ШЕРСТЯНОЙ.

МОДНЫЯ ШЕЛКОВЫЯ И ШЕРСТЯНЫЯ МАТЕРІИ
ДЛЯ ДАМСКИХЪ ПЛАТЬЕВЪ,

зефиръ, батистъ, сатинетъ и всевозможныя бумажныя ткани.

ОДѢЯЛА ПЛЮШЕВЫЯ, БАЙКОВЫЯ, АТЛАСНЫЯ И ТКАНЬЕВЫЯ
получены въ большомъ и разнообразномъ выборѣ

ВЪ МАГАЗИНѢ ФАБРИКАНТА

М. Ф. СТЕПАНОВА.

24—9

Самара, Дворянская улица.

Колокольно-литейный заводъ НИКОЛАЯ ВАСИЛЬЕВИЧА КАМЕНЕВА

бывшій Бр. ГУДКОВЫХЪ, въ Саратовѣ.

Основанъ въ 1817 г.

За Всероссийскую Промышленно-Художественную выставку въ Н.-Новгородѣ 1896 г. большая серебряная медаль. За Саратовскую Сельско Хозяйственную выставку 1899 г. большая серебряная медаль.

Заводъ принимаетъ заказы на выливку новыхъ и переливку старыхъ колоколовъ разнаго вѣса, также и доставку какъ по желѣзнымъ дорогамъ, такъ и воднымъ путямъ; поднимать колокола на колокольню, даетъ ручательство въ прочности колоколовъ и дѣлаетъ разсрочку платежа на разные сроки; при заводѣ всегда имѣются для продажи готовые колокола, вѣсомъ отъ 150 пудовъ и до 10 фунт. разной величины.

24—11

СОДЕРЖАНІЕ. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. — Епархіальныя Извѣстія.

Слово въ день обрѣтенія мощей св. Алексія митрополита Московскаго и всея Россіи чудотворца. — Прощальный урокъ. — Секта «Паніашковцевъ» въ ея прошломъ и настоящемъ по повѣренымъ фактическимъ даннымъ о ней. — Обзоръніе духовныхъ журналовъ. — Новыя книги. — Сбывленія.

Редакторъ, протоіерей *Н. Боголюбскій.*

Дозволено цензурою 15 іюня 1900 г. Цензоръ прот. *М. Смирновъ.*

Тип. Самарской Духовной Консисторіи (Н. А. Жданова).

По праздникамъ и воскреснымъ днямъ дѣти съ учителемъ бывали въ церкви за всенощной и обѣдней; говѣли 2 раза въ годъ; въ свободные часы пѣли въ школѣ разные каноны.

Послѣдствіемъ всего этого и былъ небывалый успѣхъ школы, поразительность результатовъ обученія въ ней, и милостивое вниманіе къ ея трудамъ съ высоты Царскаго Престола.

Вотъ какъ отзывался о Казанской крещенотатарской школѣ предсѣдатель Казанскаго уѣзднаго училищнаго Совѣта священникъ М. М. Зефировъ: „школу Н. И. Ильминскаго я знаю съ самаго ея рожденія. Школа идетъ превосходно. Если-бы на Руси побольше существовало подобныхъ школъ — дѣло народнаго образованія быстро подвинулось бы впередъ. Мальчики и дѣвочки вступаютъ въ нее съ величайшею охотою; отцы и матери питаютъ къ ней довѣріе неограниченное. Отовсюду слышится благодарность учредителямъ и руководителямъ школы. Въ прошлую зиму (1867/8 г.) въ ней было болѣе 80 человѣкъ; во всѣхъ же татарскихъ школахъ, устроенныхъ по образцу Казанской, учащихся болѣе 400 человѣкъ.

Здѣсь ученіе идетъ бодро, непринужденно и толково. Въ полтора и два мѣсяца дѣти выучиваются читать и писать. Легкость, быстрота и толковитость обученія особенно изумляютъ и располагаютъ татаръ отдавать дѣтей въ школу. Особенно нравятся крещенымъ татарамъ обученіе на родномъ языкѣ. „Вотъ эти мальчики, говорятъ они, указывая на учениковъ Казанской школы, съ перваго же начала понимаютъ, что читаютъ; а другіе, проучившись три года, и то не умѣютъ передать намъ ничего“.... „это очень хорошо сдѣлали, что перевели на татарскій языкъ: что читаешь, все понимаешь хорошо“.... „я уже 98-й годъ живу, никогда не встрѣчалъ человѣка, читающаго слова Божьи на нашемъ языкѣ“, говоритъ старецъ. Благодаря ученію на родномъ языкѣ, ученики школы пріобрѣтаютъ любовь къ ученію, занимаются и не въ учебное время дня, читаютъ, поютъ или слушаютъ рассказы своего наставника; даже дома, во время каникулъ не прекращаютъ своихъ занятій; тѣмъ и другихъ дѣтей захочиваютъ къ ученію, даже не рѣдко начинаютъ учить ихъ.

Благодаря легкому и толковому обученію на родномъ языкѣ, школа пріобрѣла въ скоромъ времени такую репутацію, что въ нее стали поступать даже учившіеся въ другихъ училищахъ. Школа явилась какъ нельзя болѣе кстати; она удовлетворяетъ распространенному между крещеными татарами стремленію къ образованію и составляетъ благонадежный оплотъ противъ мусульманской пропаганды. Недаромъ въ 4 года она широко раскинула свои вѣтви. Притягательная сила ея простирается и на другихъ инородцевъ: вотяки и чуваша, усвоившіе себѣ языкъ татарскій, охотно отдають дѣтей своихъ въ школы, устроенныя по образцу Казанской..

Самымъ могучимъ средствомъ къ утвержденію и поддержанію религіозной настроенности въ дѣтяхъ служитъ пѣніе церковныхъ пѣсней. Чудно видѣть этихъ дѣтей, собранныхъ изъ разныхъ захолустій, полуниченски одѣтыхъ—въ дырявыхъ кафтанашкахъ и въ безобразныхъ лаптишкахъ, когда они воспѣвають на своихъ нарѣчіяхъ величія Божія. Не будь школы, они въ своихъ захолустьяхъ почитали бы прадедовскихъ кереметей. Дѣйствительно ночь невѣдѣнія проходитъ, омраченные просвѣщаются, спавшіе долгимъ сномъ пробуждаются. Уже теперь школа оказываетъ благотворное вліяніе на темную массу заброшенныхъ племенъ. Мальчики и учатся и учать старшихъ. Когда они пріѣзжаютъ домой, ихъ чтеніе и пѣсни собираются слушать толпы крещеныхъ татаръ. При этомъ чтеніи они высказываютъ и живой интересъ предметамъ вѣры и церкви, и радость о переводѣ священноцерковныхъ книгъ на ихъ родной языкъ, и горькое сожалѣніе и своемъ невѣжествѣ, особенно сравнительно съ татарами—магометанами, у которыхъ и книгъ много, и всякій болѣе или менѣе знаетъ свою вѣру.

Воспитанники школы Николая Ивановича Ильминскаго не только благотворно дѣйствуютъ на своихъ соплеменниковъ крещеныхъ, но способны дать отпоръ магометанамъ, у которыхъ почти всѣ возраженія противъ христіанства состоятъ въ томъ, что мы доскамъ кланяемся да мухъ гоняемъ, когда осѣняемъ себя крестнымъ знаменіемъ. На улицахъ старокрещенскихъ деревень происходятъ не рѣдко сцены истинно поразительныя. Съ книгою въ

рукахъ сидитъ на бревнѣ Василій Тимоѳеевъ или какой нибудь изъ его учениковъ. Старые и малые, парни и дѣвушки окружаютъ его густою толпою; хороводы останавливаются, пѣсни умолкаютъ. Раздается чтеніе или устный рассказъ. Плотно стѣснившись, съ напряженнымъ вниманіемъ, боясь проронить одно слово, слушаютъ крещеные на своемъ родномъ языкѣ слово Божіе, слушаютъ со слезами на глазахъ, съ замираніемъ сердца. Женщины нейдутъ домой, хотя ихъ тащатъ малыя дѣти. По окончаніи чтенія раздаются голоса: „Ахъ какъ хорошо слушать на своемъ языкѣ; вотъ въ церкви мы ничего не понимаемъ. Ай, спасибо, что написали по нашему“! Всего чаще послѣ чтенія слышится со стороны крещеныхъ татаръ горькое сознаніе въ своемъ невѣжествѣ и жалобы на безпомощность своего положенія среди соблазновъ магометанства. Отъ татаръ они отстали, къ русскимъ не пристали. Магометане называютъ ихъ кяфирами, русскіе по невѣжеству зачастую обзываютъ собаками, наравнѣ съ магометанами. „Куда мы ни придемъ, вездѣ надъ нами, крещеными, смѣются“, жалуются они. Радостью вострепнулись крещенные татары, услышавъ впервые на своемъ языкѣ содержаніе своей вѣры, обрядамъ которой они до сихъ поръ слѣдовали безсознательно, съ тупою покорностью, а иные нехотя, принужденно. Теперь они убѣждаются, что русская вѣра не есть погибель, какъ имъ толкуютъ постоянно муллы....

Въ настоящее время, по крайней мѣрѣ тамъ, гдѣ есть воспитанники школы Н. И. Ильминскаго, и гдѣ распространены книги его перевода, крещеные татары уже не стоятъ на распутьи между христіанствомъ и магометанствомъ. Грамотные между ними въ высшей степени интересуются книгами перевода г. Ильминскаго. Особенно привлекаетъ крещеныхъ татаръ пѣніе церковныхъ пѣсней на родномъ языкѣ... Слушая пѣніе на своемъ языкѣ, крещеные татары не могутъ удерживать своего восторга: „какъ хорошо слушать пѣніе на своемъ языкѣ, все понимаешь, и на сердцѣ весело! О, еслибы вся церковная служба была переведена на крещенскій языкъ: тогда бы мы ходили въ церковь съ величайшей радостью!“ На пасху нынѣшняго года въ нѣко-

торыхъ селахъ воспитанники школъ пѣли въ церкви пасхальный канонъ на своемъ языкѣ и сопровождали причтъ по крещенскимъ деревнямъ, замѣняя причетниковъ при пѣніи канона. Впечатлѣніе было самое сильное и благотворное. Священникъ села Карабаянъ пишетъ (изв. по Каз. Еп. № 17, 1868 г.), что многіе татары изъ стариковъ плакали при слушаніи канона, пѣтаго ихъ внуками. Старые и малые, женщины и дѣвицы—всѣ большою толпою ходили за св. иконами, избы туго набивались народомъ, народъ толпился у дверей, въ сѣняхъ, на дворѣ и улицѣ. Такому усердію крещеныхъ татаръ удивлялись причетники, помня ихъ прежде равнодушіе, на что крещеные имъ отвѣчали: „прежде мы ничего не понимали, а теперь мало-мало въ ухо входитъ“... То же самое дѣйствіе производитъ пѣніе молитвъ на родномъ языкѣ на чувашъ и черемись. Одинъ 70 лѣтній старикъ чувашенинъ, служившій нѣкогда приказнымъ головою, узнавъ, что пріѣзжій въ его деревню учитель одной чувашской школы и его помощникъ поютъ молитвы на чувашскомъ языкѣ, пригласилъ ихъ къ себѣ для пѣнія. Когда они начали пѣть по-чувашски, старикъ сталъ на колѣни предъ образомъ и началъ молиться со слезами; долго они пѣли, а старикъ все молился и плакалъ. По окончаніи пѣнія онъ всталъ, поклонился учителю и его помощнику и сказалъ: „Вѣкъ я изжилъ, умирать собираюсь, а только еще теперь помолился Богу отъ всей души, спасибо вамъ, спасибо!“

И такъ школа, устроенная по новой учебной системѣ, не только образуетъ и воспитываетъ инородческихъ дѣтей въ русско-христіанскомъ направленіи, но чрезъ нихъ и черезъ книги, изложенныя на живомъ народномъ языкѣ, благотворно дѣйствуетъ на массу инородческихъ племенъ: расточенные собираются въ ограду церкви. Надобно желать размноженія школъ, усиленія и распространенія переводовъ. *Крайне нелѣпо опасаться какого-то племенного обособленія инородцевъ*, вслѣдствіе распространенія между ними христіанскаго просвѣщенія посредствомъ ихъ родного языка; *православіе имѣетъ свойство объединять, а не обособлять и разрознивать*. Я лично знаю почти всѣхъ лучшихъ воспитанниковъ школы Н. И. Ильминскаго,

которые теперь завѣдываютъ школами—отраслями, и желалъ бы отъ всей души, *чтобы воспитанники нашихъ русскихъ школъ были на нихъ похожи и по христіанскому просвѣщенію, и по гражданскому чувству.* Русскимъ людямъ, дорожающимъ успѣхами христіанства и успѣхами русскаго просвѣщенія, не сѣтовать слѣдуетъ на г.г. Ильминскаго и Золотницкаго за переводы священно-церковныхъ книгъ на живые инородческіе языки, а радоваться и подражать имъ. Татары—магометане хвалятся предъ крещеными, между прочимъ, тѣмъ, что у магометанъ книгъ много, а у русскихъ, какъ только выучатъ букварь, учить больше нечему, и книгъ болѣе нѣтъ. Въ этихъ словахъ горькая правда. Книгъ, понятныхъ для простого народа, у насъ почти нѣтъ. До сихъ поръ у насъ умѣютъ говорить языкомъ простого народа только раскольники; потому они не перестаютъ втягивать въ свою удушливую атмосферу православное простолудье. Непремѣнно нужно озаботиться изданіемъ книгъ религіознаго содержанія на живомъ простонародномъ языкѣ: только въ этомъ случаѣ и школы наши примутся, и возвысится уровень религіозно-нравственнаго развитія народа. За это ручается необычайный успѣхъ инородческихъ школъ, въ основу которыхъ положенъ живой народный языкъ. Благодаря этому орудію образованія, на нашихъ глазахъ совершается нравственный подъемъ заброшенныхъ инородческихъ племенъ: люди, сидящіе во тьмѣ, начинаютъ видѣть свѣтъ велій.“

Дѣйствительно мудрая система Николая Ивановича предложила крещенымъ татарамъ именно книги религіозно-нравственныя. Правда, такихъ переводовъ было немного на первыхъ порахъ, они ограничивались букваремъ, книгами Бытія и Премудрости, Исхода, Евангеліемъ отъ Матѳея и Іоанна, умилительной статьей изъ твореній св. Тихона Задонскаго, какъ Христосъ призываетъ къ себѣ грѣшную душу; но на первыхъ порахъ и эти книги были сокровищемъ для невѣжественной массы. Къ тому же энергія Николая Ивановича теперь была направлена на другое святое дѣло: на переводъ богослужебныхъ книгъ на татарскій языкъ.

Въ совершеніи богослуженія на татарскомъ языкѣ для кре-

щенныхъ татаръ, издавна сознавалась настоятельнѣйшая потребность. Еще въ 1830 г. Св. Синодъ, утверждая правила о наставленіи новокрещенныхъ въ христіанствѣ, составленныя блаженной памяти архіепископомъ Казанскимъ Филаретомъ, между прочимъ предписалъ, „чтобы въ воскресные и праздничные дни во всѣхъ новокрещенскихъ церквахъ, при служеніи литургіи и прочихъ молитвословіи; Евангеліе, Апостоль, Символь вѣры, Молитва Господня читаны были на ихъ языкѣ. Въ 1847 году послѣдовало извѣстное уже намъ Высочайшее повелѣніе, чтобы для крещенныхъ татаръ была переведена литургія св. Іоанна Златоустаго и часословъ, а переводъ Евангелія былъ пересмотрѣнъ. Мы знаемъ, что особымъ комитетомъ были переведены и изданы литургія св. Іоанна Златоустаго, Часословъ, Евангеліе и Апостоль, но переводъ былъ не понятенъ татарамъ, вслѣдствіе того, что переводчики пользовались ученымъ татарскимъ языкомъ, не сходнымъ съ народною рѣчью.

Со времени открытія Казанской школы въ 1863 году, изъ опыта было дознано, что необходимо совершеніе богослуженія на татарскомъ языкѣ, какъ лучшій способъ истинно христіанскаго воспитанія, при чемъ какъ для образованія школьнаго, такъ и для богослуженій долженъ быть употребленъ языкъ народный, а не книжный. Въ видахъ школьнаго воспитанія, прежде всего пришлось перевести нѣкоторыя молитвы и Символь вѣры. Послѣ сего было приступлено къ переводу другихъ, особенно назидательныхъ и умилительныхъ церковныхъ пѣснопѣній для богослужебной цѣли. Такъ въ 1865 г. для учениковъ былъ переведенъ великій канонъ св. Андрея Критскаго, нѣкоторыя великопостныя стихиры, послѣдованіе къ св. причащенію и молитвы по причащеніи; къ Пасхѣ переведенъ былъ канонъ пасхальный и тропарь Пасхи. Въ 1866 г. былъ вновь начатъ переводъ на народный татарскій языкъ литургіи св. Іоанна Златоустаго, и она переведена вся подрядъ. Кромѣ того, переведены нѣкоторыя части всенощной службы, изъ октоиха-воскресныя стихиры на „Господи, воззвахъ“, канонъ 4-го гласа, антифоны всѣхъ 8 гласовъ, изъ Минеи мѣсячной—тропарь съ кондакомъ и одинъ изъ каноновъ Рождества Христо-

ва, тропарь и кондакъ Богоявленія и нѣкоторыя другія пѣснопѣнія. Такое пѣніе поддерживалось въ школѣ Василиемъ Тимоѳеевичемъ, развивало въ ученикахъ религіозный духъ, осмыслило для дѣтей православное богослуженіе.

Въ 1867 г. владыка Антоній распорядился, чтобы татарское пѣніе входило въ богослуженіе въ татарскихъ приходахъ, хотя бы въ видѣ исполненія отдѣльныхъ песнопѣній. Ученикамъ Казанской школы позволено было пѣть нѣкоторыя пѣсни за богослуженіемъ въ мѣстной кладбищенской церкви, сосѣдней со школой. Наконецъ, въ 1869 г. впервые раздалось на татарскомъ языкѣ полное церковное богослуженіе. Виновникомъ этой радости для крещеныхъ былъ другой замѣчательный инородческій дѣятель— алтайскій миссіонеръ іеромонахъ Макарій, пріѣхавшій въ іюль 1868 г. въ Казань, по распоряженію начальства, для участія въ пересмотрѣ и изданіи грамматики алтайскаго языка, составленной членами Алтайской миссіи. Въ немногіе часы досуга о. Макарій посѣщалъ Казанскую школу, куда съ самого начала влекли его миссіонерскія его симпатіи, да и видъ крещено-татарскихъ дѣтей напоминалъ ему отчасти алтайскихъ инородцевъ, съ которыми онъ сроднился душою; наконецъ, родственное алтайскому языку казанское татарское нарѣчіе представляло ему много матеріала для сравненія. Знакомый съ церковнымъ пѣніемъ, онъ научилъ дѣтей школы четырехголосному пѣнію, и въ короткое время составилъ изъ нихъ порядочный хоръ.

Въ прежніе годы ученики школы говѣли въ академической церкви, гдѣ они, плохо зная церковнославянскій языкъ, не понимали многого изъ того, что въ церкви читалось и пѣлось. Духовникъ школы, профессоръ академіи іеромонахъ Григорій не зналъ татарскаго языка, почему ему приходилось предъ исповѣдью говорить назиданіе для всѣхъ, тотчасъ же переводимое Василиемъ Тимоѳеевичемъ, а потомъ поодиначкѣ задавать вопросы по бумажкѣ, гдѣ они были написаны потатарски. Это было очень неудобно. Вотъ въ постѣ 1869 г. дѣти исповѣдовались у о. Макарія, и во время говѣнья пришла мысль Николаю Ивановичу, чтобы онъ отслужилъ литургію, для причащенія мальчиковъ, на

татарскомъ языкѣ. Получено было благословеніе архіепископа, и въ субботу отслужена была всенощная на татарскомъ языкѣ въ школѣ, а утромъ въ воскресенье ранняя литургія въ кладбищенской церкви. Служба была исполнена удовлетворительно и произвела благотворное впечатлѣніе на дѣтей: религіозное воодушевленіе ихъ было поддержано съ начала до конца службы.

Успѣхъ перваго богослуженія на татарскомъ языкѣ подалъ мысль повторить его еще нѣсколько разъ. Съ третьяго воскресенья великаго поста началось татарское Богослуженіе постоянно каждый воскресный и праздничный день. Переведены были шестопсалміе, часы 1-й, 3-й 6-й, стихиры и каноны Благовѣщенія, крестопклонной, недѣли вай, великаго четверга. По мѣрѣ изготовленія переводовъ, о. Макарій разучивалъ съ школьнымъ хоромъ пѣніе. Что такое богослуженіе на родномъ языкѣ производило на школу благотворное вліяніе, это можно усматривать изъ того, что когда нужно было говѣть на страстной недѣлѣ нѣсколькимъ ученикамъ, явившимся въ школу послѣ 1-й недѣли поста, то всѣ ученики и ученицы изъявили единодушное желаніе снова говѣть и снова причаститься. Къ Пасхѣ о. Макарій положилъ на ноты пасхальную службу на 4 голоса для хорового пѣнія. Утренняя и литургія въ 1-й день Пасхи были отправлены въ городской Богоявленской церкви, въ которой обыкновенно бываетъ много прихожанъ. Русское богослуженіе совершалось въ теплой церкви, а татарское въ холодной въ одно время. Такое единовременное богослуженіе крещеныхъ татаръ съ русскими имѣло особый смыслъ, ясно указывая на ихъ братство во Христѣ Русскіе, слушавшіе татарскую службу, нашли ее вполне приличною и съ сочувствіемъ отзывались о ней. По желанію многихъ русскихъ горожанъ, еще были отслужены пасхальныя утренняя и литургія въ той же Богоявленской церкви въ четвергъ пасхальной недѣли. Кромѣ воспитанниковъ школы, случалось и нѣкоторымъ взрослымъ крещенымъ татарамъ присутствовать за татарскимъ богослуженіемъ, и на всѣхъ оно производило благотворное впечатлѣніе.

На пасхѣ о. Макарій уѣхалъ въ Москву для участія въ выработкѣ устава Миссіонерскаго общества. Съ его отъѣздомъ

татарское богослуженіе пока прекратилось въ школѣ. Тогда Владыка Антоній, не желая, съ отъѣздомъ о. Макарія на Алтай, прекращать татарское богослуженіе, предположилъ посвятить въ санъ священника самого Василя Тимоѳеевича, считая его достойнымъ этого сана по искреннему благочестію, преданности вѣрѣ и усердію къ христіанскому образованію крещеныхъ татаръ. Эту мысль архіепископъ предложилъ на обстоятельное и всестороннее обсужденіе Совѣта Братства св. Гурія, который и пришелъ къ убѣжденію въ благотворности рукоположенія Василя Тимоѳеевича. Оставалось дѣло за послѣднимъ, чтобы вникнуть въ предстоящее ему новое положеніе. Между тѣмъ въ Москвѣ о. Макарій изучилъ въ Комиссаровскомъ ремесленномъ училищѣ новую методу церковнаго пѣнія Шева, по которой вмѣсто пѣвческихъ нотъ употреблялись цифры. Возвратившись изъ Москвы, о. Макарій поселился въ Казанской школѣ и занялся обученіемъ учениковъ по этой методѣ, которая оказалась очень удобною для инородческихъ дѣтей. Замѣтивъ въ одномъ мальчикѣ Ефремѣ Макаровѣ особенную способность къ пѣнію, онъ принялся готовить изъ него будущаго регента училищнаго хора. Между тѣмъ службы на татарскомъ языкѣ теперь возобновились въ кладбищенской церкви.

Учредитель школы принялъ вопросъ о посвященіи инородцевъ въ священники близко къ сердцу. Нужно замѣтить, что еще въ 1866 г. Оберъ-Прокуроръ св. Синода, обзрѣвая приволжскія губерніи, призналъ полезнымъ назначать въ крещенотатарскіе приходы священниковъ изъ татаръ, обучавшихся въ школахъ, облегчая имъ экзаменъ и необязывая проходить семинарскіе курсы. Николаю Ивановичу было предложено составить подробныя соображенія о главныхъ основаніяхъ и условіяхъ для удостоенія крещеныхъ татаръ священнослужительскихъ должностей. Свои соображенія онъ представилъ на разсмотрѣніе преосвященнаго Антонія, который ихъ вообще одобрилъ и присовокупилъ еще свои дополненія.

И вотъ въ 1867 г. Св. Синодъ постановилъ, для назначенія въ крещено-татарскіе приходы священнослужителей изъ ихъ же единоплеменниковъ, требовать отъ послѣднихъ: 1) Зрѣлый, не менѣе 30 лѣтній возрастъ, 2) заповѣданныя Апостоломъ

и требуемая канонами церкви нравственные качества, 3) знание важнейших событий Ветхаго и Новаго завѣта, особенно же земной жизни Господа Іисуса Христа, 4) знание основныхъ догматовъ православной вѣры (насколько они излагаются въ катихизическихъ поученіяхъ для простаго народа), 5) равно знание церковнаго богослуженія, 6) практическое знание русскаго языка, 7) достаточную начитанность въ словѣ Божіемъ, а особенно въ Евангеліи. Желаящіе принять священнослужительскій санъ инородцы не должны быть обязываемы проходить семинарскій курсъ, но лучшіе изъ нихъ могутъ, но своему желанію, допускаться къ слушанію богословскаго курса въ семинаріяхъ. Отдѣльнымъ указомъ отъ 19 іюня 1867 г. Свят. Синодъ предложилъ преосвященнымъ, казанскому, самарскому, симбирскому, астраханскому назначать въ приходы съ крещенотатарскимъ населеніемъ по преимуществу, по мѣрѣ возможности, священниковъ изъ единоплеменныхъ, на указанныхъ выше основаніяхъ. Переписка объ этомъ вопросѣ издана была потомъ Николаемъ Ивановичемъ въ отдѣльной брошюрѣ (1885 г.). Дѣйствительно нельзя не признать всей разумности такого постановленія. При цѣльномъ, искреннемъ религіозномъ мирозерцаніи инородцевъ, писалъ Николай Ивановичъ, проникающемъ во всѣ ихъ понятія и самый языкъ, русскому человѣку трудно приноровиться къ нимъ, хотя бы онъ и зналъ ихъ языкъ. Если даже для русскихъ простолюдиновъ бываютъ туманны и не убѣдительно рѣчи русскихъ же людей, только другого образованія, то тѣмъ естественнѣе это можетъ случиться при бесѣдахъ русскихъ съ инородцами. Поэтому самымъ лучшимъ учителемъ и пастыремъ для инородцевъ можетъ быть человѣкъ изъ среды ихъ же самихъ. Выяснивъ возможность постановленія инородцевъ въ священнической санъ съ исторической и канонической точки зрѣнія, Николай Ивановичъ рекомендовалъ брать для священства достойныхъ воспитанниковъ Казанской крещенотатарской школы, которая съ теченіемъ времени подниметъ свое образованіе; для руководства такихъ священниковъ-инородцевъ онъ признавалъ полезнымъ учредить особыхъ благочинныхъ—миссіонеровъ съ академическимъ и миссіонерскимъ образованіемъ.

Когда вопросъ объ инородческихъ священникахъ былъ выясненъ и рѣшенъ утвердительно, постановленіе св. Синода нужно было прежде всего примѣнить къ Казанской школѣ, тѣмъ болѣе, что о. Макарій не могъ долго оставаться въ Казани. Во все продолженіе лѣта послѣдній совершалъ богослуженіе на татарскомъ языкѣ, усердно перелагалъ богослужебныя пѣсни на цыфровыя ноты, упражнялъ хоръ въ пѣніи и уставномъ порядкѣ церковнаго богослуженія. Все рѣзче и опредѣленнѣе представлялась мысль, что вотъ о. Макарій уѣдетъ на любимый Алтай, и замолкнетъ татарское богослуженіе. Нужно было ускорить рукоположеніе Василія Тимоѣевича, чтобы о. Макарій самъ руководилъ его въ священствѣ. И вотъ около 20 августа въ домашнемъ кружкѣ руководителей эти мысли были высказаны Николаемъ Ивановичемъ и о. Макаріемъ. Молча выслушалъ ихъ избранникъ, оставаясь въ глубокомъ раздумьи; потомъ съ вѣрою на благодатную помощь Спасителя, Василій Тимоѣевичъ положилъ предъ иконами 3 земныхъ поклона и рѣшился предаться волѣ Божіей. Все было просто, но вмѣстѣ съ тѣмъ трогательно. Съ вѣрой и молитвой рѣшившись на подвигъ священства, избранникъ отслужилъ молебенъ предъ чудотворной Казанской иконой Божіей Матери, помолился Св. Гурію, первому насадителю Христовой вѣры въ „запустенной прелести Казанской“, а вечеромъ 20 августа явился къ владыкѣ Антонію, предаваясь на его распоряженіе, и былъ принятъ святителемъ съ истинно-отеческою любовью.

31 августа Василій Тимоѣевичъ былъ посвященъ во дьякона, а 7 сентября—во священника, въ присутствіи учениковъ, ученицъ и матери его, нарочно для этого пріѣхавшей въ Казань. Старушка—мать (70 лѣтняя) въ продолженіе всей литургіи 7-го сентября проливала слезы умиленія. Отецъ Макарій попечительно руководилъ новопоставленнаго, пріучая къ церковной службѣ, и въ продолженіе сентября въ школѣ шла оживленная работа по окончательному устройству здѣсь татарскаго богослуженія. За такіе труды о. Макарія Братство св. Гурія избрало его своимъ пожизненнымъ членомъ. Въ школѣ происходило событіе великаго церковнаго значенія, и введеніе богослуженія на татар-

скомъ языкѣ для крещеныхъ было зарею Христова свѣта, было залогомъ перерожденія инородцевъ и сліянія ихъ съ русскимъ народомъ на лонѣ православія.

Посвятивъ школѣ священника, благостный архипастырь сталъ усиленно заботиться объ устройствѣ при школѣ и храма, который для татарскаго племени долженъ былъ сдѣлаться „тѣмъ же, чѣмъ сдѣлалась Сіонская горница, гдѣ была Тайная вечеря и сошествіе Св. Духа на апостоловъ для цѣлаго рода человѣческаго“. Николай Ивановичъ уже давно подумывалъ о церкви при школѣ и собираемъ пожертвованія на ея устроеніе. Но потомъ въ Братствѣ оказался отзывчивый на святое дѣло храмоздательства человекъ братчикъ Павелъ Васильевичъ Щетинкинъ, который, уяснивъ себѣ все значеніе храма для Казанской школы и крещенотатарскаго населенія, въ 1869 году изъявилъ готовность устроить въ каменномъ зданіи школы домовую церковь и быть ея старостою, взявъ на себя и содержаніе храма. Всѣ работы по устройству были готовы, и 12 декабря 1871 г. владыка торжественно освятилъ новый храмъ въ честь св. Гурія, перваго архіепископа Казанскаго. Къ этому дню съѣхалось въ школу огромное количество крещеныхъ татаръ изъ сель и деревень. Наканунѣ освященія, въ храмѣ была отслужена всенощная братчиками: Ректоромъ Д. Академіи протоіереемъ А. П. Владимірскимъ, ключаремъ кафедральнаго собора А. П. Хрусталевымъ и свящ. Василиемъ Тимоѣевичемъ. Литургія была совершена самимъ владыкой Антоніемъ смѣшанно на славянскомъ и на татарскомъ языкахъ, въ присутствіи начальствующихъ лицъ, членовъ Совѣта Братства, почетныхъ лицъ, и массы народа. Во время освященія престола и храма воспитанники школы пѣли псалмы на татарскомъ языкѣ, а шествіе вокругъ дома со св. мощами осѣнялось хоругвію братства. Во время чтенія часовъ Владыка возложилъ стихарь на 7 воспитанниковъ школы, а на учителя, настоятеля церкви, — набедренникъ. Въ концѣ литургіи архіепископъ произнесъ поученіе на слова пѣсни изъ обряда освященія храма: „Утвержденіе на Тя надѣющихся, утверди, Господи, Церковь, юже стяжалъ еси честною Твоею кровію“. Въ заключеніе поученія Владыка произнесъ: „Эти юныя чада

церкви не представляют ли въ лицѣ своемъ цѣлой Церкви вѣрующихъ во Христа изъ ихъ родного племени въ здѣшней паствѣ, и этотъ храмъ не есть ли храмъ всѣхъ вообще крещеныхъ ихъ единоплеменниковъ?“ Владыка выразилъ желаніе, чтобы эта юная церковь утвердилась въ святой Христовой вѣрѣ и чистомъ благочестіи Евангельскомъ, сдѣлалось способной утверждать въ томъ-же своихъ соплеменниковъ, когда дѣти возвратятся изъ школы въ нѣдра семействъ, изъ которыхъ взяты, служа въ средѣ своего племени начаткомъ и добрымъ сѣменемъ, чтобы исполнились незабвенныя и приснопамятныя слова Благочестивѣйшаго Государя Императора при посѣщеніи Казанской школы. Послѣ владыки сказалъ задушевное поученіе первенецъ татарскаго пастырства о. Василій Тимоѣевичъ на слова пѣсни: „Видѣхомъ свѣтъ Истины, пріяхомъ Духа небеснаго“. „Когда назадъ тому лѣтъ восемь я пришелъ въ Казань, здѣсь, на мѣстѣ школы было пустое мѣсто, а о школѣ даже и помышленія не было. Мы, крещеные татары, были совершенно темные, ничего не понимающіе, не видѣвшіе свѣта Божія, и потому не твердые въ вѣрѣ. И вотъ въ такое короткое время и школа возникла и не одна, и церковь есть своя, въ которой мы будемъ молиться Богу на родномъ своемъ и понятномъ для каждаго изъ насъ языкѣ. Мы теперь увидѣли истинный свѣтъ вѣры Христовой. Все это устроилось силою и милостію Божіею. Возблагодаримъ-же Бога и постараемся твердо держать вѣру Христову. Мы должны быть благодарны русскимъ: если-бы они не позаботились о насъ, мы сами ничего бы не сдѣлали“. Отецъ Василій, обратившись къ русскимъ, низко поклонился имъ и поблагодарилъ ихъ отъ лица всѣхъ крещеныхъ татаръ.

Сдѣлавшись священникомъ при храмѣ казанской крещено-татарской школы, Василій Тимоѣевичъ незамѣтно сдѣлался священникомъ и пастыремъ всѣхъ крещеныхъ татаръ Казанскаго края. Онъ совершаетъ богослуженіе въ храмѣ села Елышева Мамадышскаго уѣзда, вновь построеннымъ на средства купца Н. И. Щербакова, и своимъ богослуженіемъ на татарскомъ языкѣ привлекаетъ въ отступническое село до 3000 крещеныхъ татаръ. Мы

видимъ его съ своимъ школьнымъ хоромъ служащимъ въ крестовой церкви архіерейскаго дома въ первый день Пасхи. Въ четвергъ той же св. недѣли онъ служить съ преосвященнымъ Викториномъ въ гостинодворской церкви, гдѣ нѣкоторые возгласы произносились по татарски и по грузински для студентовъ-грузинъ. Воспитаники казанской школы пѣли по татарски, а черемисы регентской школы П. Д. Миловидова пѣли на своемъ языкѣ. Такія же богослуженія на татарскомъ языкѣ происходили въ Спасскомъ монастырѣ, въ Свіяжскѣ и въ Елабугѣ; всегда привлекали массу молящихся и оказывали особенно благотворное вліяніе на русскихъ, которые доселѣ холодно и недовѣрчиво относились въ своемъ сердцѣ къ крещенымъ татарамъ, полагая, что татары по своей природѣ не могутъ быть хорошими христіанами. Такой взглядъ, конечно, зависѣлъ отъ плохого состоянія христіанства среди крещеныхъ татаръ, которые потому назывались „крещенскими лопатками“, „ордою.“ Общеніе въ молитвѣ въ одномъ храмѣ сближаетъ русскихъ съ татарами во имя самыхъ святыхъ христіанскихъ чувствъ.

Разъѣзжая по крещенскимъ селамъ, о. Василій старался совершать въ нихъ богослуженія, придавая послѣднимъ значеніе миссіонерское, почему бралъ съ собою нѣсколько мальчиковъ—пѣвчихъ. Нѣсколько разъ служилъ онъ у крещеныхъ татаръ Порохового завода въ школѣ Братства св. Гурія всенощныя, а въ пороховской церкви литургіи, исправлялъ требы у пороховскихъ крещеныхъ татаръ. Особенно поразила жителей Порохового завода торжественная похоронная процессія съ пѣніемъ на татарскомъ языкѣ пѣснопѣній, совершенная по случаю похоронъ одного крещенаго татарина. У себя на родинѣ, въ д. Никифоровкѣ о. Василій служилъ всенощныя и часы въ школѣ, построенной на свой счетъ; говорилъ поученія; то же было въ д. Кулбагышѣ, въ д. Верхней Сердѣ. Въ Троицу о. Василій Тимоеевичъ побывалъ въ Мензелинскомъ уѣздѣ Уфимской губ. въ деревнѣ Мелекесѣ, гдѣ въ школьномъ домѣ отслужилъ всенощную и часы, а въ селѣ Умякѣ Елабужскаго уѣзда Вятской губ.—утреню и литургію, въ с. Казыляхъ, Казанской губерніи—всенощную и

литургію. Не забывалъ онъ прославившаго своимъ отступничествомъ села Елышева, гдѣ служилъ литургіи и утрени. Въ деревнѣ Альбединой и въ д. Кибегахъ были совершены молебствія, а въ селѣ Апазовѣ—утреня, литургія съ молебномъ, въ деревнѣ Янасалѣ—утреня.

Всѣ службы сопровождались поученіями. Впечатлѣнія, получаемыя отъ службъ и поученій крещеными, были такъ сильны, что могутъ порадовать всякаго, сочувствующаго дѣлу просвѣщенія инородцевъ. Въ селѣ Апазовѣ, на примѣръ, по словамъ очевидцевъ, прихожане татары пришли къ богослуженію верстъ за 12 и пробыли здѣсь канунъ праздника 15 августа. Въ день праздника церковь была биткомъ набита народомъ, и всѣ слѣдили за каждымъ словомъ молитвы, эктениі, пѣснопѣній, молились на колѣняхъ. Во время проповѣди вниманіе было напряжено, многіе плакали и слышались возгласы благодарности и восторга. Народъ простоялъ въ храмѣ 6 часовъ и все время слушалъ богослуженіе съ поразительнымъ благоговѣніемъ и вниманіемъ. Великая сила родной рѣчи подтвердилась на фактахъ; но еще болѣе подтвердилась сила вліянія единоплеменности священника на инородческое населеніе. Сродственная душа священника—единоплеменника звучитъ особыми, родными тонами, влекущими и плѣняющими, а татарскій языкъ въ рукахъ природнаго татарина представляетъ гибкое, послушное орудіе для выраженія мыслей и чувствъ. Какъ во времена Николая Ивановича, такъ и теперь многіе думаютъ, что достаточно русскому священнику знать татарскій языкъ, какъ онъ можетъ успѣшно вести дѣло учительства въ татарскомъ приходѣ. Къ сожалѣнію, они ошибаются. Татарскій да и другіе инородческіе языки имѣютъ очень много особенностей сравнительно съ русскимъ, усвояются трудно. Недостаточно знающій тонкости языка проповѣдникъ своимъ нестройнымъ, темнымъ, неправильнымъ выраженіемъ мыслей лишь можетъ ввести въ соблазнъ. Такой проповѣдникъ не привлекаетъ сердецъ крещеныхъ татаръ, не умиляетъ ихъ; наоборотъ—можетъ произойти явленіе въ ущербъ христіанству. Вотъ почему наши крещеные татары съ такою любовью выслушивали поученія о. Василя Ти-

моѳеевича и ожидали его прїѳзда съ радостію. Слава о его татарскомъ богослуженіи распространилась даже до Урала. О. Василій, такъ усердно посѣщавшій крещенскія селенія въ первое время своего священства, не покидалъ апостольскаго служенія и въ послѣдующіе годы.

Такъ въ 1874 обѣ былъ на освященіи храма въ Среднемъ Арняшѣ Мамадышскаго уѣзда, гдѣ храмъ былъ выстроенъ братчикомъ, казанскимъ купцомъ И. С. Кривоносовымъ. Онъ служилъ здѣсь переводчикомъ Преосвященному Викторину, освящавшему храмъ. Тотъ-же о. Василій Тимоѳеевичъ участвуетъ въ освященіи храма въ деревнѣ Янцоварахъ Лаишевскаго уѣзда, поетъ здѣсь вмѣстѣ съ своимъ хоромъ и проповѣдуетъ на родномъ языкѣ, привлекая въ храмъ не только массу крещеныхъ, но и отступниковъ, даже магометанъ. Отецъ Василій является руководителемъ и распорядителемъ всѣхъ школъ—отраслей въ крещенотатарскихъ деревняхъ, провѣряетъ познанія учениковъ и наставляетъ учителей при своихъ объѣздахъ по школамъ, пользуясь всякимъ малѣйшимъ поводомъ для религіозной бесѣды съ единоплеменниками. Онъ является апостоломъ крещенаго татарства, перенося свою дѣятельность изъ селъ въ города, изъ Казанской епархіи въ смежныя.

Устройство богослуженія на татарскомъ языкѣ явилось какъ бы вѣнцомъ апостольскихъ трудовъ Николая Ивановича. Его система раскрыта и разработана имъ во всей полнотѣ; нужно было лишь заняться ея примѣненіемъ, сохраняя ея основанія, распространяя ея дѣятельность не только на крещеныхъ татаръ, но и на всѣхъ инородцевъ Казанскаго края. Выработанная Николаемъ Ивановичемъ система, будучи примѣнена къ крещенымъ татарамъ, дала блестящіе результаты, сравнительно съ тѣмъ, чего достигало наше духовенство въ инородческихъ приходахъ, вооруженное славянорусскою грамотой и даже инородческими переводами, но на книжный татарскій языкъ съ его арабскимъ алфавитомъ. Самое преподаваніе инородческихъ языковъ въ духовныхъ семинаріяхъ, практиковавшееся тогда довольно ревностно, не приводило ни къ какимъ результатамъ, и дѣло окончилось лишь массовыми отпаденіями въ му-